С.Н.Щеглова

Социология прав детей в России:
новый век,
новые проблемы,
новые перспективы

Москва

2001

Автор:

Щеглова Светлана Николаевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Московской гуманитарно-социальной академии (г. Москва), исполнительный директор Международного института ЮНЕСКО «Молодежь за культуру мира и демократии».

Исследовательский проект осуществляется автором с 1997 года при финансовой поддержке от программы Мира и Международного Сотрудничества Фонда Джона Д. и Кэтрин Т.Макартуров

(№ 99 – 61794 – 00)

Рецензент:

Рыбинский Евгений Михайлович – исполнительный директор НИИ детства Российского детского Фонда (РДФ) , первый заместитель Председателя РДФ, первый вице-президент Международной Ассоциации детских фондов стран СНГ, доктор социологических наук, профессор.

ISBN

© С.Н. Щеглова

ВВЕДЕНИЕ

Идея прав ребенка имеет долгую историю. До XX века темпы развития данной идеи были незначительными. Главным механизмом ее распространения выступали педагогические и политические учения, причем в последних права ребенка рассматривались производными от прав человека (в этом смысле возможно проведение аналогии с правами женщин или национальных меньшинств).

На смену представлений о том, что дети обладают всеми правами граждан, включая политические, социальные, экономические, культурные, приходит осознание особых потребностей детей Хотя идея прав ребенка возникла давно, однако для крупномасштабных изменений детства не было достаточных условий, в том числе субъективных. Принятие ООН Конвенции о правах ребенка в 1989 году стало важнейшим событием, институционализирующим и легитимирующим данную трансформацию детства.

Исследование «Реализация прав ребенка в Российской Федерации: социологический анализ» проводится с 1997 года. Методологическую основу работы над проектом составляет авторская концепция социального конструирования детства, изложенная в ряде научных публикаций и докторской диссертации. Применительно к теме проекта это означает, что положение и права детей зависят не только от институциональных действий государства и различных органов, призванных заниматься поддержкой детства. Жизненный мир детства создается и воссоздается целенаправленными и неосознаваемыми действиями индивидуумов: родителей, воспитателей, педагогов, детского сообщества, самих субъектов. Социологические методы позволяют зафиксировать направленность и интенсивность этих процессов в современном российском обществе.

Основными целями осуществленного проекта были не только обобщение показателей положения детей и состояния нормативно-правовой базы по реализации принципов Конвенции, но и выявление общественных факторов, оказывающих влияние на развитие идей прав детей в Россий-

ской Федерации. С помощью изучения общественного мнения подростков мы пытались определить уровень притязаний самих подростков на участие в решении социальных и внутрисемейных проблем. Важным итогом стало выявление уровня правосознания детей и взрослых, пустот, стереотипов и мифов, существующих в этой сфере.

По результатам первого этапа проекта были выпущены монография «Права детей и дети о правах» и научно-популярная брошюра для детей «Экзамен без оценок», опубликованы статьи в прессе.

На втором этапе реализации проекта предполагалось осуществить более широкий охват информантов, распространять результаты исследования в широкой аудитории. Адресность информирования и его целенаправленность, по нашему мнению, будут способствовать практической реализации политики в отношении детства. Эта книга содержит изложение основных выводов и рекомендаций по итогам социологического исследования и адресована ученым, исследующим детство (социологам, педагогам, психологам, юристам и др.), специалистам, работающим с детьми, представителям законодательной и исполнительной власти различного уровня.

Институциональные и легитимационные процессы реализации прав ребенка в Российской Федерации изучены на сегодняшний день достаточно хорошо. Исследования последних лет выявляют специфику современной социально-экономической ситуации, оказывающей негативное воздействие на положение детей в обществе. Реальное положение детства в современной России характеризуется этими авторами как неблагополучное. В современной России в особой защите нуждаются даже основные права ребенка: на жизнь (главная угроза для жизни исходит от современного состояния экологии: воздух, которым он дышит, вода, которую он пьет, и т.д.), здоровый, достойный образ жизни, на жилище, на образование, на воспитание, на медицинское обслуживание. Работы социологов последних лет убедительно доказывают, что проводимая государственными органами политика по отношению к детям по своему содержанию не отвечает интересам всех групп детей.

Проблемы разработки нормативно-правовой базы реализации в Российской Федерации Конвенции ООН о правах ребенка подробно рассматриваются в публикациях Э.Ш.Камалдиновой, Ю.М.Колосова, В.А.Лукова и др. Трансформация социальных институтов, связанных с правами ребенка – прежде всего семьи и школы, специфика социального вхождения юного поколения 90-х в общество раскрыты в трудах отечественных социологов, психологов, педагогов А.И.Антонова, С.В.Дармодехина, А.И.Ковалевой, В.Ф.Левичевой, Б.Т.Лихачева, З.К.Шнекендорфа и др. Идеи, связанные с конструированием новых образовательных и социальных программ для детей и семей по реализации прав ребенка, развиваются Е.Б.Бреевой Л.В.Кузнецовой, Л.Г.Кураевой, В.А.Луковым, Н.М. Римашевской, Е.М.Рыбинским, Е.Р.Смирновой, В.Н.Ярской и др.

В российском обществе постепенно нарастает понимание необходимости признания ребенка субъектом прав и обязанностей, а не только объектом воспитательного воздействия. В то же время, по нашим наблюдениям, особые сложности с внедрением идей прав ребенка в Российской Федерации наблюдаются на микроуровне - прежде всего в семье и школе. На микроуровне эти изменения проходят медленно, затрагивая лишь частично различные сферы семейной жизни. Параллельные изменения двух процессов: социализации современных детей и ресоциализации взрослых, привносят в трансформацию детства особую сложность. Она проявляется в отсутствии единых оценок данных изменений, в несформированности общественной перспективы дальнейших трансформаций. Вот почему при рассмотрении реализации прав детей в Российской Федерации мы сконцентрировали свое внимание на субъективных факторах реализации прав детей и трансформации детства на рубеже веков.

Хотелось бы также выразить искреннюю признательность за научную и моральную поддержку проекта доктору социологических наук А.И. Ковалевой, доктору философских наук В.А. Лукову, доктору исторических наук Б.А.Ручкину, доктору социологических наук Е.М.Рыбинскому.

Выражаем глубокую благодарность Фонду Дж. и К. Макартуров и сотрудникам Московского представительства за помощь в осуществлении исследовательского проекта.

ГЛАВА 1 . ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ РЕБЕНКА

1.1. Исторические трансформации детства. Возникновение и развитие идеи прав ребенка

Детство представляет собой сложное социальное явление. Социальный статус детей и степень прав и свобод ребенка в семье и обществе в различные исторические эпохи обусловливается этапом общественного развития, социально-классовой структурой общества, религиозными, культурными, этническими и другими традициями. Для осознания современного отношения к детству полезно изучение обзора изменения статуса детей, возникновения и развития идей прав ребенка.

Детство различных эпох характеризуется не столько общими антропологическими свойствами, сколько различиями, являющимися вторичными, производными от общесоциологических закономерностей. Поэтому, говоря о детстве на различных этапах развития человечества, мы будем вести рассмотрение его как изменяющегося элемента социальной системы. Существует не единое детство, а есть история развития детства, на каждой ступени эволюции человечества оно предстает в новом качестве.

Данные этнографов, археологов, историков и филологов позволяют констатировать, что в период первобытного общества и более позднего этапа - родовой общины- выделялось только раннее детство, ограниченное возрастными рамками до 5-6 лет. В первобытном обществе социальная жизнь человека начиналась лишь во взрослом возрасте, который, правда, наступал довольно рано, в 6-7 лет, после включения детей в коллективную трудовую деятельность племен. До этого возраста дети не входили в социальную структуру общества и соответственно оценивались еще не вполне как человеческие существа. Это, несомненно, было связано также и с загадкой зачатия и появления на свет ребенка, до поры необъяснимой для первобытных людей. Особое отношение к детям проявлялось в том, что они имели порою только имя, к ним не применялось терминов родства. Находки археологов свидетельствуют о различиях в погребальных обрядах взрослых и юных членов племени и затем - родовой общины.

Российский этнометодолог Я.В.Чеснов приводит многочисленные этнографические свидетельства об обращении с новорожденными как с пришельцами в человеческий мир, например, у памирцев говорят о новорожденном как о госте.[1] Множество обрядов лишения ребенка мобильности – пеленание, помещений в платок, мешок, ящик-колыбель – ученый интерпретирует как архетип сакрального, высшего, полагая, что таким образом в невербальной форме отразилось сконструированное в древние времена попытка объяснить появление ребенка божественным влиянием и удержать этот знак божества при себе.

Вступление ребенка во взрослую жизнь сопровождалось, как правило, специальным событием – обрядом инициации. Ритуал инициации – торжественные церемонии, связанные с приемом нового члена в замкнутое сообщество. По нашему мнению, данные обряды служили для институционализации первичных типизированных конструктов, главным механизмом поддержания их были мифология, а позднее теология. У первобытных народов они означают переход ребенка или подростка в статус взрослого человека. Часто эти обряды носили характер испытания мужества, воли и были связаны с телесными травмами (нанесением ран, татуировкой и т.п.)

В рабовладельческом обществе период детства ограничивается 7 годами, причем верхняя возрастная граница установилась по морфологическому признаку, а именно смене молочных зубов на коренные. В данный период впервые возникает и закрепляется, в том числе юридически, представление о детстве как периоде зависимости. Именно в эту эпоху мы находим свидетельства первых легитимаций и институционализаций (процессов узаконивания, формализации специальных норм) детства.

Римское право полностью «отдает» ребенка в собственность домовладельца – отца. Это положение, носящее название patria potestas, существовало на территории Европы вплоть до Великой Французской революции. Дети принадлежали родителям, отцу в первую очередь как высшей и последней инстанции. Отец имел все права использовать ребенка как рабочую силу и свое имущество и применять к нему наказания. Эта власть была ограничена государством очень незначительно. Аристотель сравни-

вал власть отца над детьми с властью царя.[2] В Древней Греции и в Древнем Риме ребенок не имеет значимости для общества и для родителей, часто он рассматривается лишь как нежелательный результат половых отношений. В этот период было довольно широко распространено детоубийство (инфантицид), не осуждаемое общественностью и не наказуемое по закону. Родители были вправе также выгнать своих детей на улицу. Лишь с распространением христианства постепенно стало меняться отношение к детям. В IV веке инфантицид был объявлен преступлением, что остановило практику подобных убийств.

В период дальнейшего развития римского права это положение зависимого было перенесено не только на ребенка до семи лет, но и на более взрослых детей. Отцу предписывалось защищать членов семьи, содержать их, выделять часть, долю наследства. Заинтересованность домовладык в оттягивании этого срока освобождения детей привела к тому, что, например, во Франции вплоть до Великой Французской революции сыновья были зависимы до 30 лет, дочери до 25 лет.

С развитием общества и возникновением феодальных отношений изменяется и статус детства. Не только в римском, но и в германском, славянском праве появляется множество законов, регулирующих имущественные отношения в семье между старшим поколением и подрастающими детьми. Именно из юридической практики происходит сближение понятий зависимости и детства. Не случайно эту особенность мы можем наблюдать в средневековой лексике многих языков. Этимологический анализ специальных слов для обозначения детей позволяет раскрыть механизмы опривычивания. Так, русское слово «ребенок» по свидетельству филолога М.Фасмера, вероятно, произошло от «раба» -зависимого или от «orbus» – осиротевшего, т.к. именно сироты выполняли самую тяжелую, «рабскую работу» по дому. Древнерусское слово «отрок», буквально «не имеющий права говорить», обозначало и дитя, и подростка, и юношу. Детьми боярскими назывался весь многочисленный род записных воинских людей – воинская дружина. До XVII века во Франции словом «дитя» можно было назвать любого человека низкого происхождения (лакея, слугу) и собственно ребенка, таковым же было значение слова «бой» в английском язы-

ке, применявшееся к мужчине до 50 лет, находящемуся в зависимом положении.

Собственно детство продолжалось до семи лет, обычно с этого возраста ребенок включался в общий труд в семье или в услужении. Конечно, такое непродолжительное по времени детство также было обусловлено характером труда в средние века, поскольку несложный труд не требовал специального долгосрочного обучения и поэтому детей рано подключали к нему. По мнению видного историка детства французского ученого Филиппа Ариеса, в ребенке видели как бы уменьшенную копию взрослого, этакого карлика, который, однако, не будет всю жизнь таким. Впоследствии он вырастет и станет экономически полезным для общества и своей семьи. В ребенке не признается личность, родители смотрят на своих детей как источник рабочей силы и социальной опоры в будущем.

Королевские и царские династии требовали особой подготовки детей. Если у низших социальных классов дети в семье практически с 6-7летнего возраста включались в половозрастное разделение труда, то дети из высших слоев, не находя прямого применения в осуществлении властных функций, получили время для освоения необходимых для будущей деятельности знаний. Таким образом в средние века отмечаются различные темпы процессов конструирования детства в отдельных социальных слоях. Высшие слои, как показывают данные историков, являются проводниками новых норм и отношений, затем их опривыченные и типизированные действия фрагментарно «коллонизируют» другие сословья.

Верхушка общества создавала новые стили жизни. Первые цивилизационные поведенческие коды в отношении детства, зафиксированные на письме, появляются у дворянства. У крестьян еще долгое время представления о детстве объективируются лишь в форме обычаев и ритуалов, через народную мудрость, заключенную в пословицах, поговорках, сказках и т.п. Цивилизационные достижения «экспериментальной» группы часто носили непреднамеренный характер, затем постепенно распространялись в более широкой среде, приобретали общесоциальный характер.

Городская среда, развитие ремесел в средние века становятся решающей предпосылкой к удлинению периода детства. Увеличились сроки

обучения различным ремеслам, усложняющаяся общественная жизнь высших слоев требовала более продолжительной подготовки в детском периоде жизни. Постепенно появляется потребность в постоянном образовании детей. Возникают первые учебные заведения при монастырях, других религиозных учреждениях, позднее также государственные. В культуре средних веков стало постепенно формироваться само понятие детства и начал проявляться интерес к детству, который позже, в Эпоху Просвещения сформировался в теории воспитания, где ребенок представал объектом воспитания.

XVII-XVIII века ознаменовались становлением нового образа детства. Это время характеризуется ростом интереса к человеческой сущности и к ребенку во всех сферах культуры. Именно в этот период зарождается представление о детстве как самостоятельной социальной и психологической ценности. В конструирование детства активно включается наука, теоретические знания, условием для конструирования данного социального конструкта становится система образования и воспитания.

Современное понятие детского возраста появляется в конце XVII века в связи с формированием буржуазной семьи и распространением обучения. Группы для обучения, где собираются дети приблизительно одного возраста или даже года рождения, способствуют становлению понятия детского возраста. Постепенно происходит расширение возрастных рамок детства: границей раннего, «домашнего» детства является семь лет, затем следует второй этап приблизительно до 12-14 лет, когда происходит обучение и воспитание ребенка.

Великие гуманисты и просветители впервые проявляют направленный интерес к детству, но при этом рассматривают ребенка как объект воспитания. По рассуждениям гуманистов детство не имеет собственной ценности. Да, это начало жизни, ее исток. Но ребенок представляется им «белой доской» - tabula rasa, по Джону Локку, только в результате многих усилий воспитателей, родителей и самого ребенка может получиться человек –личность. Этот период развития истории детства характеризуется мощным влиянием художественной литературы, презентировавшей образцы нового понимания сущности детского возраста и таким образом

серьезно повлиявшей на становление нового образа детства в сознании общества. Представители романтического направления в поэзии и прозе привнесли новый поворот в рассмотрение детства. XVIII век ознаменовался культом ребенка и культом детства в их произведениях. Ребенок становится героем литературных произведений, появляется литература для детей о детях. Дети перестают быть «маленькими» взрослыми или будущими людьми, дети становятся ценностью сами по себе. Впервые произведена поляризация детства и взрослого мира. Основная мысль этого противопоставления: ребенок – счастливое существо до тех пор, пока не «окрасится» в хамелеоновы цвета взрослых людей. Детство как общественное явление конструируется в этих произведениях из противопоставления человечеству. Основные постулаты XVIII века – «только в ребенке свобода», «в детях – мир», «в них еще ничто не разложилось». Впервые открыто обсуждается вопрос о том, что детство бывает разным, об отличиях детства у высших слоев общества и у низов.

Следуя концепции Ф.Ариеса (1960), предложенной в рамках исторического исследования, некоторые социологи полагают, что ребенок как социальная роль и детство как социальная категория стали развиваться среди дворянства в начале XVIIIв.[3] В Англии такое культурное развитие было тесно связано с возникновением специального института образования для элиты – частных школ. Этими данными подтверждается мнение П.Бурдье, Г.Тарда и ряда других авторов о дворянстве как агенте хабитуализации (лпривычивания) и типизации нормативных действий в прошлом. Дифференциация и специализация возрастных групп были связаны с возникновением школы как места нравственного воспитания, отделенного от дома. До этого времени дети были практически полностью включены в мир взрослых. Возникновение и развитие «детства» как особой категории было также связано с новыми теориями образования, которые доказывали, что дети невинны и нуждаются в защите от взрослого общества с тем, чтобы на более поздней стадии быть готовыми к взрослой жизни. В данном случае основными агентами конструирования выступали дворянство и ученые-просветители.

Великая Французская революция оказала серьезное влияние на изменение социального статуса детей не только в этой стране, но и во всем цивилизованном мире.

Главное законодательное изменение после революции – устранение из законодательства patria potestas. Отцовская власть наказания ребенка ограничивалась семейным судом, была снижена возрастная граница зависимости до 21 года, были уравнены в правах сыновья и дочери, законнорожденные и незаконнорожденные дети, устранялось право перворожденного. Было принято решение об обязательном открытом начальном образовании, которое более не было религиозным или верноподданническим, а должно было служить духовной и экономической автономии человека. Самое большое влияние на традиционную диспозицию отца оказало решение об обязательном начальном образовании, которое более не было религиозным или призванным воспитывать верноподданного, а провозглашало, что школа должна служить духовной и политической автономии личности. Согласно положениям закона о школе учителя были вынуждены применять республиканскую конституцию и Декларацию о правах человека как основные учебные тексты, с помощью этих документов детей учили читать и писать. По характеру и масштабам произведенных изменений данный процесс несомненно являлся тотальным, его можно назвать альтернацией, используя термин П.Бергера и Т.Лукмана.

Ошеломляющим открытием называет социолог Н.Элиас возникшую тогда идею прав ребенка.[4] Государство признало за ребенком все права человека, включая свободу и равноправие со взрослыми. В 1792 году появился документ с названием «Провозглашение прав ребенка», разработанный госслужащим Ваззелином. По этому документу родителям вменялось в обязанность содержать и воспитывать детей без какого-либо долга благодарности со стороны последних. Государством посредством образования гарантировались равные шансы для всех детей в развитии индивидуальных способностей. Заявлялось о необходимости соответствия воспитательных мер интеллектуальным, моральным и физическим способностям индивидов. По этому проекту основными посредниками процессов трансформации детства становились учителя, оплачиваемые государством и

подконтрольные ему. На переходном этапе было предложено создание государственных учреждений, а именно магистратов обычаев в кантонах, которые бы занимались образованием и защитой прав детей в родительских семьях.

Положению о том, что ребенок – собственность отца и отец вправе применять силу в отношении его, автор противопоставил идею, согласно которой родительско-детские отношения имеют множество противоречий. Обратившись к вопросам антропологии возраста, он проводил мысль об эмансипации ребенка и юношества. По его мнению, этот возраст больших желаний, сердечность и способность восхищаться, присущие этому возрасту и делают молодость собственно инновационной силой общества. Зрелый же возраст он характеризовал как холодный, расчетливый, консервативный. Чтобы революция не пала, необходимо высвободить юных при помощи специальных легитимных мер от деспотизма родителей, который сдерживает развитие молодых и всего общества.

Идея, что ребенок – проводник лучшего будущего есть основная идея, которая в течение XVIII века приобретала все большее влияние на общество и педагогику.

Еще одна концепция развития и социализации ребенка была предложена Лабене в 1795 году. В ней признавались естественные правовые притязания ребенка не только на семью, но и на общество ровесников. Лабене предложил воспитание детей уже в младшем возрасте с 4-летнего возраста в группах ровесников при участии матерей. Для матерей и детей в каждой общине должны существовать детские сады, где дети проводили бы вместе время, а матери могли бы обмениваться опытом воспитания. Это место представлялось автором как «рай раннего детства». После семи лет наступает фаза патриотического, военного воспитания под наблюдением отцов для мальчиков, в это же время девочки готовятся к специфической женской деятельности. В 10 лет под руководством учителей мальчики отправляются в путешествия по республике, живут в коммунах, в больших палаточных городах. Девочки выполняют на месте различные социально значимые задания. Зимой девочки и мальчики встречаются, ставят спектакли с политическим, историческим и патриотическим содер-

жанием. В 17 лет происходит новый республиканский обряд инициации: гражданское крещение. «Универсальные» республиканцы выпускаются в свет. Лабене соединил процесс общественной социализации с процессом прогрессивной автономии в семье и в сообществах ровесников, использовав для создания своего проекта объективные процессы трансформации семейной и общественной жизни. В данном проекте сделана попытка проанализировать и сконструировать взаимоотношения мира взрослых и детского мира, который существует в форме детских и молодежных республик. Идея создания детских автономных сообществ, или республик, будоражит с этого времени умы философов и педагогов.

Идеи Французской революции о статусе детства нашли свое дальнейшее развитие в теориях раннего социализма французских философов К.А.Сен-Симона, Ф.Фурье и английского утописта Р.Оуэна. Так в 1850 г. в журнале «Ревю сосиал» появилась статья анонимного сен-симониста, где декларировались не только права ребенка на жизнь, на развитие способностей, но и на свободный выбор профессии. Тем самым за детьми признавалась способность сделать самим свой выбор. Сен-симонисты радикально трактовали принцип равенства шансов, они требовали искоренения наследования, а все преимущества происхождения, пол их мнению, предлагалось «исправить» воспитанием.

Последователи Фурье прокламировали право ребенка на свободное развитие его желаний и способностей, предлагали устранить как семейное, так и государственное воспитание. Еще больше обособляя детство, они считали, что взрослые (ни родители, ни учителя) не могут быть естественными воспитателями детей. Воспитанием детей должны заниматься только их ровесники или немного более старшие дети, к которым часто тянутся младшие и на которых хотят походить. Жизнь детей, по их мнению, должна быть представлена самоорганизующимися детскими группами. Если потребуется какая-либо информация, дети сами обратятся к взрослым. Институализированного образования в этом случае не будет существовать, а дети будут жить в своем обособленном мире. В общественной жизни дети будут принимать участие как самостоятельная группа. По формулировке Кантагреля, одного из последователей Фурье, главным

правом ребенка является право на воспитание в свободных группах детей, при свободном выборе деятельности и учителей, при постоянной смене интересных, ориентированных на детей видов занятий. С развитием социологии во второй половине XIX века все более проявляется взгляд на социальную детерминацию детства. Государство становится «архитектором и строителем» нового детства, воспитание и образование детей организуется практически во всех цивилизованных странах исходя из государственных интересов. Индустриальное развитие приводит к тому, что требуется все более продолжительное время для общего образования и профессионального обучения детей. Это способствует расширению рамок подросткового возраста на рубеже XIX и XX веков.

1.2. Как изменялись взгляды на детство и права ребенка в России XX века

Вера в силу детей и утопия детства особенно усилились в конце XIX -начале XX века: «Ребенок - истинный художник» - девиз художественного воспитания, «Учиться у детей» - это призыв педагогики реформ первых лет нашего столетия. О детях и особенно о юношеском и молодежном возрасте формируется мнение как о носителе нового и обязательно передового.

Эти же представления наглядно отражены в книге педагога Марии Монтессори, к теории и практическому наследию которой обращаются российские педагоги-практики в последние годы довольно часто. Все методологические и методические нововведения Монтессори основаны на подобном отношении к детству. Основной тезис книги можно представить весьма условно так: дети – другие люди, отличные от нас, и задача взрослых состоит в том, чтобы раскрыть тайну детства, чтобы из этой тайны извлечь уроки на будущее. В последней главе «Ребенок – наш учитель» есть прекрасная фраза, передающая в сконцентрированном виде этот взгляд на особый статус ребенка: «Ребенок – производитель взрослых, а не наоборот».

Были также и практические попытки создания политических форм таких утопий детства: в первой четверти двадцатого столетия в нашей стране создавались «детские республики», работал самоуправляемый «Пролетарский детский театр» Аси Лацис, применялось понятие детской общественности. В 1918 году на первой конференции пролеткульта участниками были провозглашены крайне радикальные права детей. Право на свободное развитие своих способностей давало ребенку право отказаться от своих родителей и самому выбрать себе воспитателей, право создавать свои юношеские организации и объединения и другие. Все эти факты взаимосвязаны с представлениями о ребенке и детстве начала XX века.

Социалистическая педагогика нашла методологическую и общетеоретическую основу для разработки основных проблем развития детей, их обучения и воспитания в марксистско-ленинском учении. Советское государство предприняло серьезные институционализирующие и легитимирующие действия, утвердившие новый статус детства в обществе. В принятой на VIII съезде партии в марте 1919 года Программе партии определялись задачи народного образования, подходы к детству. [5]

Детство провозглашалось не этапом подготовки к жизни, а временем активного участия в строительстве нового общества и формирования будущих участников борьбы за коммунистическое будущее. Актуальным стал девиз: «Через детство к уничтожению классов». Реализация данного подхода воплощалась в предоставлении единоуровнего образования всем детям обоего пола до 17 лет. Был взят курс на «общественное и коллективное» детство. Согласно этому подходу работа с детьми в школе и вне школы должна была вестись все семь дней недели и самым лучшим признавалось взросление детей в коллективах.

Открыто не заявлялось о необходимости изъятия детей из семьи, более того воспитание детей провозглашалось делом объединения семьи и общества. Однако влияние семьи во многих сферах признавалось скорее негативным, чем позитивным. Так, например, требование освобождения детства от религиозного воздействия дополнялось указанием, что оно, это влияние, чаще всего исходит от родителей детей. В 1918 году на съезде работников народного просвещения было заявлено: «Мы должны создать

из молодого поколения поколение коммунистов. Мы должны из детей- ибо они подобно воску поддаются влиянию- сделать настоящих, хороших коммунистов... Мы должны изъять детей из-под грубого влияния семьи. Мы должны их взять на учет, скажем прямо – национализировать».[6]

Дети были провозглашены особым, привилегированным классом, была поставлена задача обеспечения пищей, одеждой, обувью, учебными пособиями за счет государства. Детство было объявлено сферой заботы всего общества, что предполагало широкое включение общественности в работу советов народного образования, мобилизацию грамотных на работу с детьми.

Определялась в качестве актуальной задача создания социальности детства через широкую пропаганду коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государства. Провозглашался принцип самоуправляемости детства, поощрялось создание органов самоорганизации в школах с приданием им прав выбора и оценки педагогов, учебных программ, расписания и т.п. Стало применяться понятие детской общественности. Идеи создания детских объединений и ассоциаций развивались в России с начала века, эти идеи нашли свое отражение в «Декларации прав ребенка» 1917 года К.Н. Вентцеля, где провозглашалось право вместе с другими детьми и взрослыми образовывать те или иные союзы, кружки, объединения. В описываемый период произошла реализация этих идей на практике.

Государство взяло на себя обязательства осуществлять подготовку новых кадров для работы с детьми, школьные работники призваны были стать для детей «вожатыми по новой реальности».

Детство определялось как период труда и активного профессионального образования. В данной позиции руководствовались идеями К.Маркса и Ф.Энгельса о том, что привлечение детей к производительному труду является не только объективной необходимостью, но и «единственным средством для производства всесторонне развитых людей».[7] Научный идеолог новой концепции детства А.В.Луначарский пояснял «Ребенок должен понять, что труд не шутка, что это есть стихия, которой дер-

жится общество, он должен чувствовать себя маленьким работником в великой стихии сотрудничества…» . [8]

Провозглашенный в 30-е годы переход от свободного воспитания к четко организованному, плановому, унифицированному процессу привел к конструктивным изменениям в детстве. Дисциплинированность, послушание ребенка были провозглашены важнейшей стороной нравственности. Начало 30-х годов ознаменовалось появлением целой серии научно-педагогических исследований, обосновывающих эти требования и предлагающих практические технологии их поддержания. Развитию данных идей способствовало появление учения А.С.Макаренко, созданного им на основе обобщения личного опыта работы в закрытых учреждениях с особыми группами детей. Признавая заслугу выдающегося ученого-практика в обосновании роли детского сообщества в жизни ребенка, выделении силы общественного мнения как воспитательного дисциплинирующего фактора, мы считаем необходимым отметить, что вероятно, именно под влиянием этих педагогических воззрений сам детский коллектив, детское сообщество стали восприниматься регуляторами детства или, в терминах нашей концепции, агентами конструирования детства.

Расширение институционализированного сектора детства произошло через целенаправленное воздействие на детское и пионерское движение. Задача организации детства в коллективе должна была решаться через триаду воспитания: школу, производство, детские и юношеские организации. Провозглашенная поддержка всему зародившемуся множеству самодеятельных детских объединений была постепенно подменена помощью лишь одной пионерской организации. С 1925 по 1929 годы появился ряд специальных постановлений партии и правительства институционализирующих и легитимирующих деятельность ВПО им. В.И.Ленина. Развитие пионерского и молодежного движения явилось одним из важнейших факторов конструирования детства в нашей стране. Обогатился ролевой набор ребенка, он стал включать в себя роль члена организации- октябренка, пионера, комсомольца. Вступление в организацию являлось одним из основных символов смены периодов детства. Был создан особый сегмент социальной инфраструктуры для детей: Дома и Дворцы пионеров,

пионерские лагеря, специализированные газеты, журналы, радиопередачи и др. Был официально признан факт существования детской общественности и презентации детского мнения посредством решений слетов, обращений и т.п. Научную основу для подобных планируемых, целенаправленных трансформаций составили разработки новой отрасли социально-педагогических исследований, связанных с пионерским движением, которая начала развиваться в рамках общей педагогической теории. В период стагнации социологии детства в нашей стране подобные исследования в течение десятилетий являлись практически единственными, фиксирующими процессы и изменения в детской среде.

Для того чтобы изучить процесс постепенной институционализации прав ребенка в российском обществе, в процессе нашего исследования был предпринят сбор нарративных (автобиографических) интервью взрослых людей разного возраста. Рассказы людей, чье детство пришлось на разные десятилетия нашего века (например, на 20-е годы, на военные и послевоенные сороковые, на семидесятые – родителей современных детей, на восьмидесятые – группу молодежного возраста), и составили базу для анализа. Определяя свой подход мы руководствовались идеями Н.Н.Козловой, и вслед за ней поставили перед собой задачу выявления симптоматики социальных изменений посредством изучения биографий людей и их повседневных языковых практик. [9] На основе интервью был собран богатый материал об эволюции детства в стране с 20-х годов до сегодняшних дней. В данном параграфе ограничимся лишь анализом ответов респондентов об их правах в детстве, позволяющих составить картину, отчасти фрагментарную, однако многоцветную. Мы основываем свой анализ на оценочных суждениях респондентов, которые носят ретроспективный характер и даются ими из сегодняшнего времени. Практически все наши собеседники относятся к людям советской эпохи. На их оценки накладывает отпечаток индивидуальный жизненный опыт не только в период детского возраста, но и опыт общения с детьми в зрелом возрасте, общения со взрослыми по поводу детей, принятие/непринятие самой идеи прав ребенка. К устным рассказам мы считаем возможным применить определение Н.Н.Козловой, данное ей в отношении письменного текста, и

полагаем, что они (тексты интервью) являются лингвистической объективацией конструирования мира и конструирования человеком самого себя.[10] Данный подход определил выдвижение пяти исследовательских вопросов и последовательный качественный анализ их.

1. Наблюдаются ли различия в описании прав у респондентов разного возраста?

Общий леймотив ответов на вопрос: «Какие права Вы лично имели, когда были ребенком?» респондентов , чье детство пришлось на 20-40-е годы нашего века – никаких прав у детей не было. «*Мы, дети, не имели абсолютно никаких прав, с нашим мнением не считались»* (Александра Николаевна, 78 лет). Ее односельчанка Анна Сергеевна (68 лет) объясняет эту ситуацию общим положением детей того времени: «*Какие права? Я, как и все ребята того времени, работать в поле начала с 10 лет. Мы жали, теребили лен, скручивая его в пояс, какие тут права»*.

«*Право выбора забав только, но обязанностей у нас было много больше, потому что было трудное время и родителям некогда было нами заниматься. Нужно было хорошо учиться, не должно было быть плохих отзывов от соседей по дому»* (Валерий Сергеевич, 57 лет). Права ребенка у данных респондентов ассоциируются с его игровой деятельностью или учебной. «*Ну, а какие права? Играй – твое право, ты можешь играть, можешь не играть. Сказали, что надо что-то сделать, значит надо»* (Мужчина, 52 года.). «*Никаких прав у нас не было, только на хорошую учебу»* (Иван Михайлович, 49 лет).

Респонденты, чье детство пришлось на 70-е годы, в качестве доказательств отсутствия прав особенно часто вспоминали обязаловку общественной жизни. «*Какие права? Хочешь-не хочешь – в комсомол вступай. Я вот лично не хотела, так ходили, давили, заставляли. И заставили»* (Наталья Витальевна, 34 года). «*А особых прав не было. Все были пионерами, поэтому были только обязаны делать то и это, собирать макулатуру и металлолом, участвовать в самодеятельности, и ходить строем»* (Женщина, 36 лет).

Особенно выделяются запреты в школе: «*В школе имела право гулять на переменах по кругу. Но ни в коем случае не играть в салочки». «В*

школе все упиралось в дисциплину, о правах речи не было, были запреты, а в обществе ... имел права делать все, что не запрещено» (Мужчина, 30 лет).

Респонденты, чье детство пришлось на 80-е годы, проявляют большую осведомленность в вопросах прав, подробнее отвечают на вопросы. «*Делать все со своими игрушками, друзей в дом водить. В школе никаких прав, до общества не допускали, только здороваться могли. За нас все решали»* (Студентка, 20 лет).

2. Как понимается респондентами сам термин «права детей»?

«*Да никаких прав не было, ходи по струнке, вот и все права, а в обществе – работай, учись и живи для народа»*, – так образно с иронией отмечает респондентка 50-ти лет общую тенденцию смещения понятий прав и обязанностей, такие замечания дают отвечавшие, жившие и в сталинские времена, и во времена брежневского застоя. «*Тогда о правах ребенка разговора не было, обязанности были»* (Людмила Борисовна, 43 года). «*Кто с правами то тогда считался? Права-то были, как сказать, формально, Почитай, устав октябрят, пионеров»* (Валерий Алексеевич, 52 года). «*Да никаких прав не было. Они были только у родителей, да и то не в полной мере. Времена такие были…»* (Мужчина, 35 лет).

В ответах респондентов явственно проступает такое представление о праве как о некоем разрешении, даваемом кем-то: родителями, учителями, государством. «*Я думаю, что права детей должны определять их родители. Если у меня были проблемы, то я подходил к маме, и у меня было право на обсуждение проблемы, на получение от нее разрешения»* (Сергей, 45 лет).

В общественном сознании бытует также представление о праве как обозначении социальной роли и статуса – «*Отвечу коротко, в семье (я обладал) правами сына, в школе правами ученика, в обществе – правами ребенка, но тем не менее, мне хотелось того, что ребенку было еще запрещено*» (Григорий Всеволодович, 23 года).

Нам удалось также зафиксировать представление о правах как характеристике положения детей в обществе. «*Мне кажется, детям раньше лучше жилось, больше прав было, обстановка спокойная и уверенная, те*

же передачи по ТВ добрее были» (Мужчина, 27 лет). Нам встретилось указание на ряд обстоятельств – общественных изменений, в которых, по мнению респондентов, сегодняшние дети имеют меньше прав: это свобода прогулок и передвижения по городу. «*Можно было гулять в каникулы допоздна, ходить к подружкам на другой конец микрорайона. Потому что не было такой преступности, мамы не боялись»* (Г.В.Белобородова, 34 года). «*В обществе было право на бесплатный проезд в транспорте, детские билеты в кинотеатрах, отсутствие уголовной ответственности»* (Юрий, 21 год).

3. Какую характеристику прав ребенка в семье дают респонденты?

Семья – это та сфера жизни, где, по мнению респондентов, прежде всего пролегает «граница» прав, именно поэтому в своих воспоминаниях они чаще всего обрашаются к теме поколенческих взаимоотношений в семье. Нам не удалось установить здесь отличия в высказываниях респондентов разного возраста.

«*…С родителями я общалась только по субботам и воскресеньям, а в другие дни недели я приходила с продленки и находила лишь записку на столе, которая гласила – обед в холодильнике, подогрей.Тогда мы даже не знали, что это такое, ну, наверное, можно было пожаловаться директору школы, завучу, учителю, можно было гулять до 10 часов вечера»* (Анна Михайловна, 30 лет).

«*Родители любили нас, но не очень то считались*". "*Отец был очень строгий, нас с братом любил, конечно, но и гонял по-страшному»* (Надежда Николаевна, 48 лет). «*У меня, да и , наверное, у всех ребят того времени в семье не было никаких прав, нас не спрашивали, хотим мы того или нет, сами принимали за нас решение. Не то, что сейчас»* (Надежда Петровна, 33 года). «*Мама человек вспыльчивый, накричит и оскорбит не разобравшись. Если я что-то натворю, на их взгляд неправильное, меня пороли ремнем. Причем без всякой злости, они считали, что это метод воспитания. Я считаю, что родители, конечно, перегибали, они только настраивали меня против себя и лишили меня нормального детства»* (Эльвира Станиславовна, 36 лет). «*В детстве взрослые ждали от меня сверх-*

способностей, все пытались найти какие-либо таланты…» (Юлия, 27 лет).

В целом нами отмечается тенденция постепенного распространения прав в семьях. «*Имела право читать все, что мне хочется. От меня только спрятали Казанову и Пир потаенный»*". «*Разрешалось заводить домашних животных, выбирать друзей, сделать перестановку в своей комнате, экспериментировать со своей внешностью»* (Студентка, 20 лет).

4. Прослеживаются ли гендерные отличия в ответах респондентов?

Респонденты-женщины довольно часто в своих ответах вспоминают, что им постоянно напоминали, что они девочки и будущие мамы, учили бережливости, послушанию и «готовили к сложной жизни». Женщины также часто вспоминают запреты на дружбу и любовь с юношами как ограничение своих прав.

5. Каково общее отношение к идее предоставления детям особых прав?

Многие респонденты, причем, не только пожилого возраста, высказывали также свое, часто критическое мнение вообще об идее прав детей. «*…сейчас это больше не соблюдение прав, а вседозволенность, наглость и хамство, такого уважения (к взрослым) конечно, нет, живут по принципу – что хочу, то и делаю»* (Татьяна Сергеевна, 42 года). «*Такого беспредела, как сейчас, не было, в школе и семье были хоть какие-то «тормоза», а сейчас настолько много прав, что все решили, что можно делать все что угодно»* (Мужчина, 23 года). «*Со мной практически не советовались, мы были бесправными, что родители решили, то и принималось»* (Татьяна Семеновна, 42 года). Однако через несколько фраз она же заявляет: «*Детям раньше не давали командовать, как сейчас. Сегодня, если рассматривать отношения ребенка и взрослого – это похоже на панибратство, раньше дети были более уважительными. В прошлом к детям относились как к детям»*.

Подведем краткие итоги. Было выявлено неоднозначное понимание самого термина «права ребенка» в бытовом сознании, а именно существование таких представлений о правах как о статусе, разрешении на что-

либо, характеристике положения, смешение понятий прав и обязанностей. Зафиксировано конструирование прав детей в семье, выраженное в постепенном расширении сфер жизнедеятельности детей, где им предоставляется большая свобода: выбор занятий, одежды, друзей. В исторической ретроспективе выделяется школа как социальный институт, где наибольшим образом ущемлялись права детей.

Отметим также выявленное из ответов представление части нашего сегодняшнего общества о правах ребенка как синониме вседозволенности, распущенности детей. Кризис нравственности, системы воспитания в России, рост подростковой преступности и другие негативные явления в нашей стране совпали по времени с пропагандой идей Конвенции о правах ребенка, произошла синхронизация этих не взаимосвязанных процессов, но у некоторой части общественности выработался взгляд на существование причинно-следственной связи в этой области. А значит, альтернация детства сталкивается со сложностями конструирования не только ввиду консервативных патриархальных типизированных и хабитуализированных представлений о детстве в России, сложившейся национальной модели отношения взрослых с детьми, но и в связи с данным переносом зависимости.

1.3. Современный статус ребенка и его определение в международных правовых актах

Социальный статус детей в различные исторические эпохи обусловливается этапом общественного развития, социально-классовой структурой общества, религиозными, культурными, этническими и другими традициями. В процессе анализа нами выделены шесть модификаций социального статуса детей: дети не признаются членами общества; дети признаются зависимыми, подчиненными членами общества; дети обладают отсроченным статусом, они лишь будущие члены общества; дети – ученики, воспитанники; дети – развивающиеся личности; дети – равноправные члены общества.

При всем многообразии существующих социальных и политических систем сегодня, в начале нового века, складывается противоречивый, но взаимозависимый, во многом целостный мир. Человечество с надеждой и заботой глядит на сегодняшнее детство как на фактор создания нового мирового порядка. Детство признано неотъемлемой частью образа жизни и культуры как человечества, так и каждого народа Земли. В мире все больше утверждается понимание того, что улучшение положения детей - это не просто жест щедрости государства, а основополагающее требование времени.

Человеческое сообщество восприняло идею, что ребенок, подросток является субъектом саморазвития и социального развития. У него есть его неотъемлемые права на сегодняшний день и право быть тем, кто он есть. Эти права даны ему от рождения, они не предоставляются ему взрослым миром и не могут быть у него отняты. В отношении прав ребенка является действующим положение, высказанное известным американским ученым Томасом Ширрмахером: «Государство не создает права человека, государство только формулирует и защищает их. Право на жизнь человек имеет в себе самом.»[11]

Дональд К.Бросс, выявляя соотношение между правами детей и национальным развитием государств, предлагает пять моделей возможных подходов правительств к разрешению проблем детства. [12] Мы считаем важным представить все эти модели с частичной интерпретацией возможных вариантов их существования в России:

Модель 1. Права детей и национальное развитие связывать бесполезно. Как нам кажется, приверженцы этой идеи в России будут рассуждать о проблемах детей, делая акцент на том, что «дети - это дети», и отрицая связь сегодняшнего положения детей с условиями сегодняшней и завтрашней безопасности и развития страны.

Модель 2. Чтобы дать права детям, необходим определенный уровень национального развития. В этом случае не отрицается значимость прав ребенка, детям просто предлагается «подождать» с их осуществлением до решения других, более срочных и важных проблем.

Модель 3. Национальное развитие вызывает необходимость защищать права детей. В этом случаее права детей представляются следствием достижения современного уровня развития, изменений традиционных институтов - семьи, школы и т.п. В российских реалиях возможна следующая аргументация: «Социально-экономическое и политическое развитие страны привело к кризису социального института семьи, которая не может выполнять свою функцию защиты и поддержки детей, необходима институализация прав ребенка».

Модель 4. Национальное развитие вообще может быть нарушено, если дети не получат права, т.е. если не заботиться сегодня о детях, то это приведет к замедлению общественного прогресса. В этом случае может быть проведена аналогия, например, с пьянством: забвение проблемы сегодня приведет к застою и регрессу завтра.

Модель 5. Национальное развитие вообще невозможно, если у детей нет прав. Осознание всей полноты именно этой зависимости должно приводить государства и общества не просто к декларации прав детей, но и к последовательной, постоянной, целенаправленной деятельности по защите этих прав и расходовании в этих целях денежных, материальных, людских и других ресурсов.

Права ребенка относятся к тем категориям, которые требуют защиты. Еще раз подчеркнем нашу позицию, речь не идет о том, надо или нет предоставлять эти права человеку, а о том, как защитить эти права, а порою и жизнь ребенка от посягательств других людей или даже самого государства.

В этой работе мы не ставим своей целью познакомить читателей с Конвенцией о правах ребенка подробно, с историей принятия этого документа и его реализацией в других странах, желающие могут найти подобную информацию в специальной литературе. Но вся наша исследовательская деятельность связана с постоянным обращением к этому документу, поэтому нам представляется необходимым еще раз акцентировать внимание на ее некоторых концептуальных положениях.

Современный правовой статус ребенка определен в следующих международных актах: в Женевской декларации прав ребенка 1924 года,

Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года, в Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году.

Основная идея Конвенции состоит в выработке общих, стандартных положений, направленных на защиту детей от невнимания к ним, от эксплуатации и оскорблений. Согласно Конвенции детьми признаются все люди в возрасте до 18 лет. Положения Конвенции сводятся к четырем основным требованиям, которые должны обеспечивать права детей: выживание, развитие, защита и активное участие в жизни общества. Требования Конвенции основываются на одном и том же принципе - при принятии решений, затрагивающих здоровье детей, их благополучие и достоинство, необходимо руководствоваться прежде всего интересами ребенка.

Права ребенка могут быть подразделены на две группы. Часть он реализует сам (право на жизнь, на развитие и др.), а другие - через представителей, которыми могут являться родители, опекуны, попечители, государственные структуры.

Какие права признаются обществом в отношении детей?

Главное право - право на жизнь. Для реализации этого права признаются необходимыми встречные действия государства - оно обязано обеспечить в максимально возможной степени выживание и здоровье ребенка. Далее должны быть названы права на регистрацию сразу же после рождения, на имя, приобретение гражданства, право знать своих родителей, на их заботу. Право поддерживать контакты со своими родителями, даже если они проживают в разных государствах. В это право включается правомочие покидать любую страну и возвращаться в любую страну, включая свою собственную. Общество обязано уважать право ребенка на свободу мысли, совести и религии, на свободу ассоциаций и свободу мирных собраний. Ребенок должен иметь доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к таким источникам и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка.

Признается право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития. Конвенция утверждает право ребенка на свободу слова, на выражение собственного мнения. Этот международный правовой документ подчеркивает обязанность взрослых считаться с мнением своих детей в соответствии с их возрастом и степенью их зрелости. Воспитание детей должно быть поставлено так, чтобы они (дети) могли играть активную роль в сегодняшнем и будущем обществе. Чтобы обеспечить каждому человеку возможность развития его собственных потенциальных способностей, Конвенция определяет условия, гарантирующие право каждого ребенка на образование, отдых и досуг, а также на участие в культурной жизни.

Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции или незаконного посягательства на его честь и репутацию. За детьми, которые временно или постоянно лишены своего семейного окружения, а также за неполноценными в умственном или физическом отношении, признаются особые права. Последние должны вести достойную жизнь в условиях, которые способствуют уверенности в себе и облегчают участие в жизни общества. Эти условия должны быть подтверждены правами на получение профессии, работы по специальности, отдыха.

Ратификация Конвенции о правах ребенка влечет за собой пересмотр статуса детей, установленного в гражданском, семейном, трудовом, административном, уголовном, жилищном законодательствах и, естественно, в законодательстве об образовании и социальном обеспечении. В семейном законодательстве закрепляется правовой статус детей, как правило, для этого выделяют специальную главу кодекса. В законодательство вносится изменение, направленное на повышение ответственности семьи за воспитание детей, а также усиление ответственности государства за формирование условий, необходимых для нормальной жизнедеятельности семьи, реализации ею своих воспитательных функций. Семья и учебно-воспитательные учреждения должны подготовить ребенка к самостоя-

тельной жизни в социуме и воспитать его в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности - главных идеалов человеческого сообщества, провозглашенных в Уставе ООН.

Мировая общественность обеспокоена тем, что положение детей во многих регионах мира остается критическим в результате неадекватных социальных условий, стихийных бедствий, вооруженных конфликтов, эксплуатации, неграмотности, голода и болезней. Все вышеперечисленные негативные явления характерны для нашей страны.

Сегодня в сфере международного права Конвенция о правах ребенка занимает особое место как наиболее всеобъемлющее и четкое выражение устремлений мирового сообщества в отношении детей. В ней впервые детям гарантируется уникальный спектр прав, как гражданских и политических, так и социально-экономических.

Когда говорят о правах ребенка, речь идет о правах каждого ребенка. А поэтому крайне важно, чтобы мы думали сегодня о каждом ребенке, а не «отодвигали» более или менее благополучных детей в сторону, мол, не до них, помочь бы сиротам, больным, беженцам. Каждый ребенок должен быть под защитой, ни один ребенок не может обойтись сегодня без знаний о своих правах.

За последние годы в Российской Федерации принято около ста законодательных и иных нормативных актов, реализующих принципы Конвенции в нашей стране. В июле 1998 года принят закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Закон провозгласил принцип организации жизнедеятельности подрастающего поколения исходя из интересов и потребностей ребенка. Такой подход может материализоваться в обеспечении социальной защиты ребенка в семье, школе, учреждениях дополнительного образования. Государственная политика в интересах детей предполагает заботу о материальных и духовных условиях подрастающего поколения, включение его в процесс жизнедеятельности общества в посильных границах для этого возраста, обеспечение гарантий соблюдения прав детей.

ГЛАВА 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

2.1. Права ребенка в обществе риска

Анализ современного российского общества свидетельствует о том, что оно вошло в состояние риска.[13] Его главными атрибутами, по свидетельству ряда ученых, являются неопределенность и потеря индивидами своей субъектности, выраженная в тотальной зависимости от неконтролируемой социальной реальности. Этот процесс охватывает в той или иной степени все слои населения, однако состояние риска особенно болезненно сказывается на детях как особом субъекте социальных отношений. Последствия этого проявляются через отчуждение от управления собственной биографией и непредсказуемость жизненного пути молодого поколения.

Социальная дифференциация присутствует и в детской среде, но большинство испытываемых детьми и молодежью рисков оказываются схожими. Один из мощных источников риска связан с невозможностью для большинства детей полновесной реализации своих прав.

Падение уровня жизни большинства российских семей привело к снижению уровня жизни детей. Двойная угроза риска существует для выходцев из малообеспеченных семей, детей из сельской местности, детей-беженцев, инвалидов.

Реализация прав ребенка в Российской Федерации на современном этапе ведет к тотальным изменениям детства, которые могут быть определены как альтернация детства. Мы показали, что в исторической ретроспективе известны крупнейшие альтернации детства, связанные с Великой Французской революцией и для России с Октябрьской революцией 1917 года. Особенностью современной альтернации является то, что основными ее процессами становятся легитимация (узаконивание), институционализация (становление, упорядочивание) и объективация (обобщение) прежде всего на макроуровне (на уровне государства).

По нашему мнению, в вопросе соотношения между правами детей и национальным развитием государства в настоящий момент преобладает определенная модель подхода исполнительной власти к разрешению проблем детства, которая может быть выражена следующими словами: «Чтобы дать права детям, необходим определенный уровень национального развития». Значимость прав детей при этом подходе не отрицается, детям просто предлагается «подождать» с их осуществлением до решения других, более срочных и важных проблем.

Перемены в сфере прав детей в России носят в большой мере поверхностный характер, существенных изменений в сознании и мышлении людей не произошло.

В настоящий период в России предпринимаются попытки изменения отдельных форм детства, проявляющиеся в стремлении формировать или восстановить различные виды детской деятельности и форм общения через создание детских организаций и влияния на детскую субкультуру. Функционируют долгосрочные программы, призванные институционализировать систему защиты прав детей, сконструировать новое содержание образования.

На деятельность и оценки взрослых накладывает отпечаток индивидуальный жизненный опыт не только в период детского возраста в советскую эпоху, но и опыт общения с детьми в зрелом возрасте, общения со взрослыми по поводу детей, принятие/непринятие самой идеи прав ребенка

В прошлой главе мы рассказали, как было выявлено неоднозначное понимание самого термина «права ребенка» в бытовом сознании, а именно существование таких представлений о правах как о статусе, разрешении на что-либо, характеристике положения, смешение понятий прав и обязанностей.

Часть современного российского общества имеет представление о правах ребенка как синониме вседозволенности, распущенности детей. Кризис нравственности, системы воспитания в России, рост подростковой преступности и другие негативные явления в нашей стране совпали по времени с пропагандой идей Конвенции о правах ребенка, произошла син-

хронизация этих не взаимосвязанных процессов, и, вероятно, поэтому у некоторой части общественности выработался взгляд на существование причинно-следственной связи в этой области.

В российском обществе постепенно нарастает понимание необходимости признания ребенка субъектом прав и обязанностей, а не только объектом воспитательного воздействия. В то же время, по нашим наблюдениям, особые сложности с внедрением идей прав ребенка в Российской Федерации наблюдаются на микроуровне - прежде всего в семье и школе. На микроуровне эти изменения проходят медленно, затрагивая лишь частично различные сферы семейной жизни.

2.2. Информационные потоки и права ребенка

Одним из важнейших факторов трансформации современного детства является информационный. Все агенты, участвующие в конструировании новой системы поддержки и защиты детства, должны обладать новыми знаниями, связанными с правами ребенка. Мы утверждаем, что в настоящий период информирование российского общества о правах ребенка носит неравномерный, несистематический характер.

Наибольшие потоки информации устремлены на официальные государственные структуры, призванные заниматься детьми, и на само детское сообщество. В детской среде наблюдается ситуация, когда сами дети полагают, что знают все о своих правах. Лишь 5% младших школьников сообщили, что не знают своих прав.

Среди всех предложенных в анкете гражданских прав дети отмечали те, которые они знают и которыми уже пользуются. Прежде всего были названы право на отдых - 92,5% и право на жизнь- 92%, примыкает к этим ответам право на образование- 89,2%. Более 70% опрошенных считают, что пользуются правами на охрану здоровья, на жилище, на труд, свободу слова и вероисповедание. Около половины подростков указали на права пользоваться достижениями культуры, получать любую информацию, участвовать в научном, техническом и художественном творчестве. Более трети пользуются правом объединяться в общественные организации и

свободой участвовать в собраниях, митингах, уличных шествиях. Наименьшее количество респондентов отметили право обращаться с просьбами, предложениями, критикой в любые государственные органы (21,9%) и возможность участвовать в управлении государством (11,9%).

Ранжированный ряд и у девочек, и у мальчиков выглядит одинаково, хотя, по нескольким позициям респонденты мужского пола проявляют большую активность при ответах. Например, они чаще отмечают варианты: «право обращения в государственные органы», «право на получение любой информации», «свобода слова». Более четверти наших респондентов не знали ответа на вопрос о названии документа, где записаны их основные права и свободы. 61,3% назвали Конституцию или Декларацию прав человека, еще 7,7% вспомнили Уголовный, Семейный кодексы или называли отдельные законы. Единицы детей вспомнили о Конвенции о правах ребенка или о Декларации прав ребенка.

Мы располагаем данными прошлых опросов по сходной проблематике, которые позволяют нам проследить тенденции изменения представлений подростков по правовой тематике. [14]

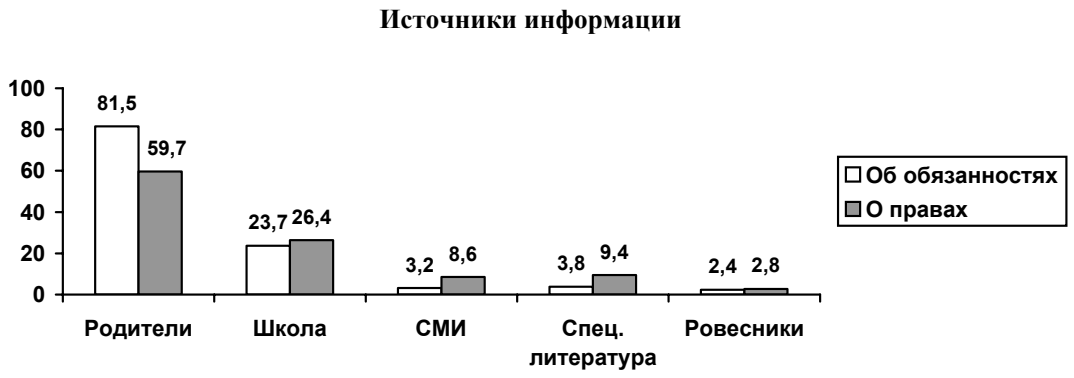
Наиболее значительными в 1993 году для подростков оказались: право на жизнь (83,7%), право на образование (75,6%), право на отдых (68,4%). Менее популярными являлись: право пользоваться достижениями культуры (17,2%), право обращаться с просьбами и предложениями в государственные и общественные организации (9,3%), свобода собраний, митингов, демонстраций (7,5%). Иными были результаты опроса в 1990 г. Тогда для подростков наиболее важными правами были: право на образование (69,7%), право на отдых (57,0%), право на охрану здоровья (52,5%), право на труд (50,1%).

Большее число ребят в 1993 году по сравнению с 1990 годом ощущали, что пользуются свободой слова и свободой совести. Эти свободы «потеснили» при ранжировании право на охрану здоровья, право на жилище, право на труд.

Семья и школа – два основных социальных института, оказывающих непосредственное влияние на индивидуальное детство. Они же сегодня выступают главными источниками сведений о правах ребенка. Нами уста-

новлено, что в детскую среду информация о правах и обязанностях поступает от одних и тех же источников, но с разной интенсивностью. Детям предпочитают давать информацию об их обязанностях.

Диаграмма № 9



Повторим, что, по мнению самих детей, родители рассказывают детям гораздо чаще об их обязанностях, чем о правах- 81,5% и 59,7%. Около четверти детей сообщили, что такую информацию они получают в школе, от учителей. На третьем условном месте специальная литература, затем средства массовой информации, прежде всего отмечается телевидение. Акцентируем внимание на том факте, что значимость последних источников (СМИ и правовая литература) в распространении сведений о правах выше, чем об обязанностях. Данная тема редко обсуждается собственно в подростковой среде между ровесниками. Девочки чаще, чем мальчики, называют в качестве источников правовых знаний родителей и школу, мальчики по сравнению с девочками- СМИ и специальную литературу.

Почти в три раза увеличивается с возрастом число подростков, считающих школу самым важным источником своих знаний о правах, растет значимость различных средств массовой информации. Исследование зафиксировало факт сдержанного интереса самих подростков к информации об их правах, такие сведения считают самыми важными для себя лишь 3% респондентов.

Родители не только сами плохо информированы о правах ребенка, они не интересуются такой информацией и пытаются переложить ответственность за информирование детей в вопросах права на школу и СМИ.

При этом на последних и возлагается ответственность за возникающие межпоколенческие конфликты.

На степень правовой осведомленности подростков влияет прежде всего не возрастной или региональный фактор, а наличие и успешность правового обучения в школе. 54,7% детей-респондентов сообщили нам, что сейчас в их школе есть учебный предмет, где с детьми говорят об их правах, обязанностях. 45,2% такого предмета не имеют. Обучающиеся по спецпрограмме (курсы «Граждановедение», «Человек и общество» и др.) дети проявляют большую осведомленность о гражданских правах, школу и специальную литературу называют в качестве важных источников информации о правах и обязанностях, активнее называют правовые документы. Подростки высоко оценивают необходимость изучения права в школе, выражают достаточно высокую собственную готовность к его изучению. Однако, изучению специфических прав ребенка и Конвенции, где они зафиксированы, на уроках уделяется мало внимания. О том, что такая Конвенция существует, вспомнило ничтожное количество детей, менее 1%, при этом только на выбор этой позиции никак не повлияло наличие в школе специального предмета.

Сравнение данных нескольких исследований 90-х годов подтверждает уже отмеченную нами тенденцию повышения осведомленности и постепенной выработки культуры в области прав человека.

Анализ работ, подготовленных юными исследователями, показал, что сами молодые выделяли проблему знания и осознания молодыми своих прав среди самых актуальных. В основном все публикации по теме прав молодежи несут настроение полного бесправия молодых людей перед обществом, школой и правоохранительными органами. Довольно частой темой является тема насилия в семье, что свидетельствует о широком распространении этого явления в российских семьях.

В подростковой и юношеской среде не выработаны цивилизованные приемы защиты своих прав, отмечается низкий уровень правовой информированности молодых людей относительно технологии самоподдержки. Мы констатируем отсутствие у детей и подростков знаний по индивиду-

альным технологиям самозащиты от неправильных действий взрослых и ровесников.

2.3. Права ребенка в семье

Насколько полно дети сегодня могут реализовать свои специфические права в семьях? В российском обществе сформировалось представление о правах ребенка в семье как необходимости иметь семью, общения с обоими родителями. Описывая выполнение мероприятий по защите прав детей, концентрируют внимание на оказании помощи семьям, в том числе материальной. Анализ популярной литературы для детей, разъясняющей идеи прав ребенка, позволяет сделать вывод, что акцент в них делается на права в обществе и в учреждениях образования и воспитания, на обязанности государства поддерживать семьи. «Какими правами я обладаю сегодня в собственной семье?» – ответ на этот вопрос ребенку найти сегодня сложно. [15]

Говорить о реформировании поколенческих отношений сегодня в российских семьях, о внедрении прав ребенка в жизнь большинства семей нам представляется преждевременным. Парадигмы семейного воспитания в российском обществе меняются крайне медленно.

В российском обществе сформировалось представление о правах ребенка в семье как необходимость иметь семью, общения с обоими родителями. Описывая выполнение мероприятий по защите прав детей, концентрируют внимание на оказании помощи семьям, в том числе материальной. Анализ популярной литературы для детей, разъясняющей идеи прав ребенка, позволяет сделать вывод, что акцент в них делается на права в обществе и в учреждениях образования и воспитания, на обязанности государства поддерживать семьи. «Какими правами я обладаю сегодня в собственной семье?» – ответ на этот вопрос ребенку найти сегодня сложно.

Ортодоксальные отношения проявляются в подходах к воспитанию, образованию, предоставлению прав девочкам и мальчикам и определению обязанностей детей по дому. В мальчиках поощряется активность, любо-

знательность, от девочек в российских семьях ждут трудолюбия, послушания. Такое отношение формирует модели поведения детей в будущем, а также будет служить основой дискриминации по половому признаку в сфере труда, в семье , политике и т.п. Социологическое исследование «Молодежь России: три жизненные ситуации», проведенное Центром социологических исследований МГУ[16], констатирует, что и сегодняшняя молодежь будет выстраивать подобную же проекцию ожиданий от собственных детей. На вопрос: «Как вы думаете, какие качества нужно воспитывать в детях?», 17-летними респондентами для девочек определены: ответственность, хорошие манеры, послушание. Для мальчиков: самостоятельность, ответственность, хорошие манеры, требование послушания к мальчикам звучало в 3 раза реже, любознательность как качество считает необходимым воспитывать у мальчиков в 2 раза больше респондентов, чем у девочек.

Кто в твоей семье принимает решение по важным для тебя вопросам? Об этом спросили ребят в анкетах и было предложено написать на каждой строчке, кто решает тот или иной вопрос. Все ответы детей были проанализированы по следующему основанию: выделялись группы ответов, когда решение принимает сам ребенок, только его родители, вместе с родителями.

Обратим внимание на то, что наибольшей самостоятельностью дети пользуются в вопросах одежды и причесок, проведения свободного времени. - здесь ответы «сам» или «вместе» дали около 3/4 опрошенных. У четверти ребят родители единолично решают, что им нужно купить, более половины родителей без участия детей принимают решения о том, где жить семье.

Мнения детей должно приниматься во внимание родителями или опекунами даже в таких случаях, когда они осуществляют какие-либо действия от имени ребенка, если по закону ребенок не дееспособен это совершить сам. Что же в действительности происходит сейчас? Мнение ребенка не учитывается в случаях переезда, обмена квартир, жилье продают и отдают в залог для реализации собственных коммерческих интересов. Даже тогда, когда родители в полной мере уверены в том, что они делают

это в интересах будущего благополучия детей, риск ущемления прав детей остается большим. Вспоминаются данные из одного нашего прошлого исследования. В 1994 году после завершения кампании получения и вложения приватизационных чеков мы провели опрос подростков 11-16 лет. Оказалось, что лишь в 16% семей решение о том, как распорядиться чеком, принималось самими подростками, еще приблизительно такая же группа устроила семейный совет по этому вопросу. Но в большинстве случаев даже у старших подростков не спросили их мнения по распоряжению принадлежащими им, а не всей семье или родителям, ценными бумагами.

Остановимся подробнее на подвопросе «Где и чему тебе учиться» из последнего исследования. Интересно, что это был единственный вопрос, где группы ответов приблизительно равны. Мы считаем крайне отрадным тот факт, что почти в 2/3 семей опрошенных нами подростков этот вопрос перестал быть исключительно прерогативой взрослых.

По данным нашего опроса, также около 40% детей обсуждают вместе с родителями, какую бытовую технику нужно приобрести для семьи, а 7,7% сообщили, что именно они обладают решающим словом при выборе таких покупок.

В 90-е годы взрослые выказывают больше внимания к желаниям и нуждам детей, но пока лишь в области потребления. Проблема, где и чему учиться ребенку, решается во многих семьях без учета мнения младших.

К сожалению, в российских семьях не признается, не поощряется автономия, саморегуляция и самоконтроль ребенка. Дети в современной семье не могут научиться управлять своей жизнью, цивилизованно взаимодействуя с родителями.

«Наказывают ли тебя родители физически?» Этот вопрос был включен нами в анкету для массового опроса после того, как его задавали своим ровесникам юные социологи на первом этапе нашего исследования. Для того чтобы у детей не возникло неясности в понимании, мы дали само понятие физического наказания в интерпретации юных экспертов – «бьют, шлепают, дают подзатыльники». Получить искреннюю информацию от детей о таких нарушении их прав в семье крайне сложно. Нами был пред-

ложен и апробирован способ привлечения юных интервьюеров для проведения опросов такой тематики.

«Уважают ли твои права как ребенка и человека дома, в семье?». Более 86% опрошенных подростков 10-15 лет ответили положительно на этот вопрос, лишь 5,9% сообщили, что их права нарушаются, остальные с ответом затруднились. Своим ровесникам, проводившим опрос, более 40% подростков доверительно сообщили , что подвергаются дома физическим наказаниям. Особенно достается мальчикам 10-11 лет, среди них почти две трети ответили утвердительно на этот вопрос, в семьях наказывают более половины девочек. Отметим, что анализ ответов на этот же вопрос при анкетировании, проведенном взрослыми профессионалами-социологами , дает другое распределение ответов.

Определенно заявили, что их наказывают дома, лишь 12,2% , еще 9,0% отметили вариант – «не могу сказать». Мы считаем, что частично последние ответы могут быть также отнесены к группе утвердительных. Однако даже в этом случае ответы различаются почти в 2 раза. Так же как и в опросе юных исследователей нами зафиксировано, что мальчиков наказывают по сравнению с девочками почти в два раза чаще.

Мы полагаем, что более искренняя информация по этому вопросу была получена юными исследователями. При анкетном опросе, проводимом взрослым социологом, у детей могли появиться следующие мотивы для лжи: желание не создавать неловкую ситуацию; избегание стыда; охрана личной жизни, защита своей приватности.

Среди опрошенных нами ребят 2 человека из каждой пятерки подтвердили, что часто конфликтуют с родителями. Причем «пик» конфликтов приходится на возраст 12-13 лет: среди 7-8-классников 53,8%, т.е. больше половины, ответили на наш вопрос утвердительно. Часто вступает в конфликты со старшими членами семей лишь каждый четвертый из ребят помладше. Острота конфликтов снижается до 46% - это видно из ответов ребят 14-15 лет.

Мы также попытались выяснить: есть ли взрослые, которые, по мнению детей, стремятся раскрыть их тайны, пользуясь для этого неэтичными методами (читают тайные записки детей, подслушивают разговоры и т.п.).

О наличии таких взрослых нам сообщили 12,5% респондентов, еще более 10% уклонились от дачи прямого ответа. Более 3/4 уверены, что таких взрослых рядом с ними нет. Среди тех, кто написал о наличии таких взрослых, девочек в два раза больше, чем мальчиков, несмотря на то, что имеют тайны от взрослых приблизительно одинаковое число детей разного пола.

Это еще одно косвенное доказательство того, что девочки подвергаются в российских семьях большему контролю, родители строже подходят к ним и чаще вмешиваются в их личную жизнь и чаще нарушают право неприкосновенности приватной сферы ребенка.

15% опрошенных родители не позволяют приглашать домой друзей, причем мальчикам запрещают это чаще, чем девочкам. Многие взрослые пытаются также воздействовать на своих детей при выборе друзей и возлюбленных.

Большая часть родителей нуждается в помощи специалистов, программах, тренингах по причине их недостаточной готовности выполнять новые для них функции взаимодействия с изменяющимся детством. Государство рассчитывает на внутренний потенциал семьи, но семья не в состоянии сама выполнить эту задачу.

В семье постепенно должны быть признаны неформальные, т.е. нигде специально не зафиксированные, но принимаемые сторонами, права, которые связаны с новой альтернацией детства и вытекают из восприятия ребенка как личности и субъекта социальной жизни. По результатам наших опросов, подобные желания вербализуются детьми в права в семье на отсутствие телесных наказаний, права выбора одежды, еды, ухода за собственным телом, места для уединения, друзей и партнеров, форм досуга и другое. Наши беседы-интервью с юными выявили их желание, чтобы подобные права были специально оговорены, прописаны в каком-нибудь документе. Респонденты указали на то, какие дополнительные права должны быть, по их мнению, у ребят их возраста. Сам перечень возможных вариантов был составлен исходя из предложений самих подростков, собранных нами на первом этапе подготовки исследования. Вероятно, поэтому наблюдается высокая частота выборов ответов. На первом месте оказалось

право одеваться и выглядеть по собственному вкусу- такой вариант назвали 73,8%.

Объяснение этому явлению, по-видимому, следует искать в значимости такого феномена подростковой и молодежной субкультуры, как мода, который мало реализуется в повседневной жизни. Именно внешний вид подростков порицается людьми старшего поколения: родителями, учителями, соседями и пр. Для подросткового возраста выбор одежды, обуви, украшений - порою единственная возможность продемонстрировать свой вкус и свою самостоятельность.

Наш опрос показал, что сегодня это право в собственных семьях имеют 89,5% опрошенных нами ребят. Но при этом школьники рассказали нам, с каким «боем» завоевывается ими это право. 7,3% опрошенных этот бой пока проигрывают. Одновременно с этим около 3/4 хотели бы иметь такое дополнительное право «одеваться и выглядеть по собственному вкусу». В этих данных нет, на наш взгляд, противоречий. Говоря о таком дополнительном праве, подростки подразумевают выбор одежды при покупках, а не только в процессе собственно одевания. Нам также кажется, что дополнительное право дети хотят реализовывать не только в семье, но и, например, в школе, где одежда школьников является часто «камнем преткновения» и несовпадение вкусов подростков и учителей ведет к спорам и конфликтам.

На втором месте среди дополнительных прав сразу два ответа по 63,4% - иметь свою комнату или часть жилища в семье, обустраивать их по собственному желанию, а второе - самому(ой) выбирать учебное заведение, где учиться, секции, кружки и дополнительные курсы. Напомним, что мы уже сообщали: довольно большая группа подростков имеют такую возможность уже сегодня на практике, однако, по-видимому, они ощущают серьезную потребность в официальной фиксации этого права.

Затем следуют ответы: участвовать в решении вопросов школьной жизни - 61,6%, самому распоряжаться своими деньгами, полученными за работу, стипендией, премиями - 60,6%.

Около половины всех опрошенных хотели бы иметь право работать с оплатой за труд, принимать участие в решении семейных проблем, есть

и пить то что им нравится. Более 40% выступают за то, чтобы иметь защиту во время военных, политических и криминальных конфликтов, около трети хотели бы, чтобы были созданы детские советы – парламенты на всех уровнях от местного до государственного.

Лишь 5% детей хотели бы иметь право эмансипации – отказа от своих родителей, право «развестись» с ними.

И даже при таком большом спектре вариантов ответов были единичные, интересные ответы: «право на выбор школьных предметов и учителей, право выбора Президента страны, право участия в военных конфликтах, разрешение на курение».

Исследование 1993 года также включало в себя вопросы о потребности детей в дополнительных правах. На первое место и тогда ребята поставили право одеваться и выглядеть по собственному вкусу (65,4%). Чуть меньшее количество (65,6%) считали, что должны иметь официальное право работать и получать плату за свой труд. Подростки также хотели иметь право на защиту от неправильных действий, грубости и жестокости своих ровесников и взрослых. Высокий процент выбора данного варианта (56,4%) свидетельствовал о том, насколько распространены эти явления в подростковой среде и во взаимоотношениях между поколениями.

Законодательством не установлена реальная ответственность взрослых, родителей за нарушение прав ребенка, за посягательство на неприкосновенность его личности, приватность жизни, честь и достоинство внутри семьи. Думается, что подобных законов и правовых механизмов быть и не может. И действительно, возможно ли в законодательном порядке обязать родителей выделить, например, часть жилища для обустройства самого ребенка. Однако дать сведения родителям о том, что такие права у ребенка есть, объяснить последствия нарушения данных прав, предложить образцы поведения и установления «договорных взаимоотношений» несомненно необходимо.

Именно семья играет главную роль в реализации принципов Конвенции, поэтому все члены семьи должны знать, понимать и принимать права ребенка. Государство же должно помочь семье реализовать все права, контролировать и помогать учебным учреждениям, органам, занимаю-

щимся с детьми, неправительственным организациям, специалистам обеспечивать решение проблем, с которыми сталкиваются дети в современном российском обществе, и таким образом способствовать альтернации детства.

2.4. Младшие школьники о своих правах

Для проведения исследования младших школьников был выбран метод неоконченных предложений. Ребятам надо было дописать самим окончания к следующим высказываниям:

Самые лучшие уроки в школе, это когда...

О своих правах я узнал(а) от...

Учителя в школе часто ругают ... (кого и за что)

Обидными, злыми словами меня называют...

Я хочу иметь право...

Со мной на равных из взрослых говорит...

Со мной что-то случилось. А рядом нет ни родителей, ни родных. Мне помогут...

Все ответы мы затем обработали: просчитали частоту тех или иных ответов, зафиксировали оригинальные, необычные, провели сравнение ответов детей различного пола.

Откуда получают свою первую информацию по правовым вопросам ребята?

Из полученных ответов видно, что большинство детей узнают о правах от родителей, так ответила треть всех опрошенных. Значительная часть детей (15%) отдельно уточнила, что именно мама рассказала им впервые об их правах. Отдельно «папа» был указан лишь в 2 из 206 анкет. Далее идут учителя как источники информации. Такой ответ дали более четверти опрошенных. Различий между ответами мальчиков и девочек не обнаружено. Сравним с результатами опроса подростков в предыдущем параграфе. Семья и школа - два основных социальных института, оказывающих непосредственное влияние на ребенка этого возраста. Они же главные источники сведений правового характера.

Лишь 5% детей сообщили, что не знают своих прав. Менее 3% назвали в качестве источников различные средства массовой информации.

Хочу иметь право...

Отметим прежде всего, что практически все дети ответили на этот вопрос, а значит, они имеют свои представления о том, что такое «право». Главная потребность детей выражена словами – «гуляние, гулять, куда хочу». У мальчиков в ответах ярко выраженными оказались желания, связанные с половой принадлежностью: «ходить в спортивный зал, право на машину, на паяльник». Среди ответов мальчиков относительно желаний иметь права в школе просматривается отрицательная оценка школьного обучения - мальчики хотели бы его отменить, прогуливать, болтать на уроках, баловаться и т.п. В ответах девочек по поводу школы звучат совершенно другие акценты: «право получать хорошие оценки, хорошо читать, писать». Девочки чаще выражают желание большей самостоятельности: «право одной ходить в школу, право на личную жизнь». На наш взгляд, это связано прежде всего с тем, что они испытывают более жесткую опеку и регламентированность своей жизни.

По-видимому, повсеместно распространены в семьях запреты и ограничения на просмотр телевизора, так - как группа детей выделяет именно это право в семье.

Со мной на равных из взрослых говорит...

При завершении этого предложения дети прежде всего называли своих близких родственников: мальчики - отца и маму, а девочки - маму. Среди других взрослых, не родственников, названы лишь учителя - 7,3%.

В случае опасности и беды дети рассчитывают на своих друзей, затем по частоте ответов следуют соседи и прохожие. Далее девочки надеются на помощь врачей, а мальчики - милиции и ГАИ. Интересно, что ряд детей выделяют в качестве защитников и помощников своих домашних питомцев - собак и кошек. Этот факт зафиксирован нами и в ответах более взрослых детей, к объяснению его мы вернемся позже. Лишь единицы сообщили, что не надеются ни на чью помощь. Только один ребенок (мальчик) считал, что учитель сможет прийти ему на помощь.

При анализе ответов на вопрос о самых лучших уроках в школе хочется обратить внимание лишь на отдельные группы ответов. На втором месте после группы выделенных любимых предметов окончания предложений, которые можно условно обозначить словами одного из респондентов: «Самые лучшие уроки в школе, это когда нет никаких уроков». Только девочками был назван хороший, добрый учитель как залог любви к предмету. Также определенной группе детей нравятся самостоятельные, проверочные, контрольные работы, по-видимому, как возможность проявить себя перед учителем и одноклассниками.

За что и кого больше всех ругают учителя в школе?

Безусловный лидер детских ответов - вариант «учителя ругают учеников за плохое поведение», которое, по мнению детей, выражается в разговорах на уроках и играх, баловстве, шуме, беготне на переменах. На втором условном месте в качестве причин - плохо выполненные задания, неудачные работы. Замечена определенная тенденция в ответах детей: если дети давали конкретные пояснения, кого именно ругают, то в абсолютном большинстве назывались мальчики. Детьми осознается тот факт, что учителя акцентируют свое внимание, пускай даже и негативно окрашенное, именно на мальчиках. Им действительно чаще делают замечания, чаще ругают, но, как показывают наши наблюдения и беседы с учителями, их особенно хвалят при удачах, тогда как достижения девочек считают естественными и не заслуживающими особого выделения.

Обидными, злыми словами детей, по их сообщениям, называют чаще всего их одноклассники, «враги и неприятели». Согласия нет в семьях прежде всего между братьями и сестрами, а также детям «достается» от родителей, причем из записей становится ясно, что часто дети не понимают причин, почему их ругают. Нам кажется, что во многих случаях истинные причины оскорблений детей кроются в недовольстве родителей устройством собственной жизни и семейного быта, сложности в супружеских отношениях, в завышенных притязаниях к уровню развития собственных детей.

2.5. Школа и права ребенка

Образование - важнейший механизм, выравнивающий изначальное социальное неравенство молодых людей. Оно обеспечивает их продвижение вверх по социальной лестнице и интеграцию в общество. Однако проводимая реформа образования вносит существенные противоречия в этот процесс в российском обществе. Законодательно принятое понижение уровня обязательного обучения, сокращение инфраструктуры всеобщего государственного образования и его коммерциализация существенно ограничили права детей в условиях стремительного имущественного расслоения населения. Несмотря на то, что официально среднее образование остается в нашей стране бесплатным, более 15% детей сообщили нам, что родители платят деньги за их учебу.

В предыдущих разделах мы уже уже рассказали о той роли, которую имеет школа в распространении знаний о правах ребенка. Напомним, что школа как канал информации стоит у подростков на втором месте, уступая лишь родителям. Наши данные показывают, что те ребята, у кого в школе есть предмет «Граждановедение» или аналогичный, проявляли в наших опросах большую осведомленность и активность.

Однако мы должны честно сказать и о той негативной роли, которую играет школа в контексте соблюдения прав ребенка. Нами не проводилось специальное изучение учителей, но данные исследователя Степановой Т.М. свидетельствуют, что педагоги включаются в процесс соблюдения прав ребенка недостаточно активно. [17] В 1993 году о существовании Конвенции не знали 96% опрошенных ею учителей, 1995 году эта доля снизилась до 65%, в 1996 все еще составляла 54%. При этом заявили, что слышали о Конвенции, но не читали - 26%, не знали содержание, но хотели бы изучить - 65%, не знали и не хотели знать - 6%25.

Невозможно формировать правосознание детей, на практике не прививая им навыков демократической культуры, не предоставляя им свободы выбора. Другими словами, нельзя обучать правам человека, не соблюдая эти права.

Школа, учительство, как показали наши исследования прошлых лет, входят в факторы тревожности детей подросткового возраста. 21,0% ребят особенно беспокоят их взаимоотношения с учителями. В трудную минуту на поддержку учителя рассчитывают лишь 6,4% подростков.

Наши опросы младших школьников и подростков зафиксировали, что большинство детей сталкиваются в школе с ситуациями, когда учителя называют их обидными, грубыми словами. Юные социологи под нашим руководством провели контент-анализ наиболее часто употребляемых педагогами обращений к школьникам. Лидируют обращения: «Нахалы и гады». Подтвердили, что такие случаи бывали с ними, 40% респондентов. Мальчики чаще указывают на подобные эпизоды, чем девочки. Такие случаи учащаются с возрастом респондентов, если среди 10-11-летних 32,5% опрошенных признались, что такие оскорбления учителей они слышали, то среди 14-15-летних таких уже 46,1%. Зафиксированы различия в ответах на этот вопрос у детей, проживающих в селах и городах: городские дети с большей интенсивностью отвечали утвердительно на вопрос об оскорблениях со стороны учителей.

При этом лишь каждый пятый из опрошенных сообщил, что учителя признаются, если были несправедливы, что напрасно ругали ребят, обидели их. 48,8% ответили, что такие признания бывают крайне редки и их делают отдельные учителя. 17,3% уверены, что никогда такого не бывает. Среди категоричных отрицательных ответов больше ответов мальчиков.

Такие школьные ситуации, по нашему мнению, являются недопустимыми. Зарубежные исследователи констатируют, что сильное ограничение свободы и вторжение в личную жизнь вызывает у ребенка чувство неудовлетворенности и неуверенности в себе, например, в закрытых учебных заведениях (Busch, 1980, Rivlin, Wolfe, 1985, Roth, Roth, 1984) Наиболее травмирующие события для детей - это «нападения» учителей на их личностную целостность, физическую и психологическую, при обвинениях во лжи (Yamamoto 1979). [18]

Дети остаются во многих российских школах бесправными. Возникшее было на заре перестройки и реформ школьное самоуправление сохранилось в редких учебных заведениях. Не случайно так хотят иметь

право участвовать в решении вопросов школьной жизни ребята (напомним таких оказалось 61,6%). Учителя продолжают воспроизводить установки авторитарной педагогики, показывают себя неподготовленными к новым условиям работы в школе. В школе преобладает агрессивная, обвинительная позиция педагогов по отношению к учащимся, но особенно к юношам-старшим подросткам. Не сокращается число подростков, покидающих школу из-за конфликтов с педагогами. Наше исследование зафиксировало некоторые количественные характеристики этого явления.

Большую роль в отрицательном воздействии на детей и подростков имеют, по нашему мнению, школьные учебники. Сочетание количественного пересчета и качественного, смыслового и содержательного анализов позволяет нам сделать вывод о наличии в текстах клише, соответствующих гендерным стереотипам распределения ролей в семье и ожиданий от детей разного пола. В проанализированных учебниках для начальной школы мужской мир представляется детям, наполненным прежде всего отдыхом, развлечениями, спортом, а женский связан в первую очередь с домашним, бытовым трудом. Совместные действия детей двух полов с учебной или трудовой деятельностью связаны реже чем с отдыхом. На наш взгляд, дети, обучающиеся по таким учебникам, усваивают не только азы математики или логики, но и получают установки сегрегации социальных сфер и доминирования мужского пространства. Эта функция языка учебников является латентной, мы понимаем, что авторы учебных пособий не ставили перед собой подобную цель намеренно. Как носители языка авторы лишь воспроизвели существующие в русском языке андроцентрические акценты, которые укоренены в сознании взрослых. Таким образом, учебные пособия выступают внешним консервативным социальным фактором, усиливающим и поощряющим гендерные стереотипные модели поведения в обществе.

По нашему мнению, учебная, а может быть, и другая детская литература должна пройти аналогичную гендерную экспертизу языка, а также иллюстраций. Дети могут получать полные представления о жизни, в том числе о ролях и взаимоотношениях полов, однако в материалах должны быть отражены не гендерные стереотипы, а ростки новых отношений ме-

жду мужчинами и женщинами в семье, на работе и обществе, между девочками и мальчиками в их детском сообществе.

2.6. Роль общественных организаций в защите прав детей

Один из выводов проведенного нами исследования заключается в том, что в современный период в России не школа, а детские организации могут и должны стать своеобразными информационными и практическими центрами по проблемам прав человека и детей. Цель такой работы с руководителями детских организаций - вовлечение специалистов по вопросам детского движения к постановке и обсуждению правовых проблем.

В течение 90-х годов мы наблюдали активный рост детских формальных организаций. Они не стали еще массовыми, но их разнообразие и география, а также начавшийся процесс их поддержки со стороны государства дают основание предполагать, что их количество будет из года в год расти. Происходит дальнейшее становление молодежных общественных объединений, информация об их деятельности постепенно распространяется в молодежной среде. Период отторжения любой общественной деятельности сменяется на интерес к общественным формированиям, отмечается даже «мода» на принадлежность к организациям и объединениям.

Современное детское движение в России перешло, на наш взгляд, в новую институциональную стадию. Для его развития при некотором общем несовершенстве имеются реальные правовые основы. Прошло обновление крупнейших общероссийских и межрегиональных детских общественных объединений. Определены органы в государстве, как правило, органы по делам молодежи, призванные реализовывать государственную поддержку активных детских объединений.

Сегодня обществом признается значимость этих организаций. В отличие от неформального сообщества в детской организации ребенку предоставляется возможность стать субъектом права и социальной деятельности. Она включает подростка в систему социальных отношений, помогает постигать новые социальные роли.

Институционализация детского движения последнего десятилетия имела ряд отличительных особенностей. В конструировании детских организаций в качестве агентов – «вожатых по новой реальности» выступают взрослые, именно их усилиями создаются условия для реализации возрастных интересов, потребностей детей подросткового возраста в самовыражении, самоутверждении, самоопределении. Поэтому бытующее для этих организаций определение «самодеятельные» может относиться к нормам и правилам организации взаимодействия детей и подростков внутри них, но ни в коем случае не свидетельствует сегодня об инициативной роли самих детей по их созданию и регистрации.

К особенностям институционального процесса отнесем также тесную взаимосвязь современных детских организаций с государственными структурами, осуществляющими государственную политику в отношении детей. 55,7% опрошенных руководителей детских объединений сообщили, что их организация дополняет деятельность госорганов и служб по различным проблемам.[19] 48,1% организаций работают в рамках какой-либо государственной или муниципальной программы. В большинстве случаев это программы летнего оздоровления или такие общероссийские программы, как «Дети России», «Молодежь России».

Организации не только осознают свою взаимосвязь с госорганами, но во многих случаях ощущают свою полную зависимость от них. Пока в России не развита система финансовой поддержки так называемого «третьего сектора». Межрегиональные и российские организации имеют возможность подавать заявки на весьма немногочисленные гранты органов по молодежной политике, ряд зарубежных фондов объявлял разовые конкурсы поддержки проектов. Свои механизмы поддержки таких организаций начали разрабатывать местные власти более чем в 30 регионах страны. По мнению экспертов поддержку детским объединениям прежде всего сегодня должно оказывать государство – 93,9% ответивших. 51,1% руководителей ждут финансовую поддержку от спонсоров, половина опрошенных утверждает, что поддержку должны оказывать общественные организации и фонды, а также органы и учреждения народного образования, 40,8% упомянули родителей своих юных членов. Менее всего респонден-

ты рассчитывают на поддержку политических организаций и муниципальных органов. Заслуживает внимания и размышления тот факт, что независимые общественные объединения в первую очередь рассчитывают на государство. Лидеры детских организаций практически не ожидают поддержки от политических партий и спонсоров, их основные надежды – на органы образования и родителей.

В период становления государственной политики в интересах детей детским организациям приходится разрабатывать и проводить в жизнь новые программы поддержки и помощи детям. 51,4% полагают, что решают проблемы, которыми государство вообще не занимается. 39,9% отметили, что их организация предлагает более гуманные и/или инновационные подходы к решению злободневных проблем.

Эксперты были единодушны, что детям, подросткам и молодежи нужны общественные организации или объединения (так ответили 100% респондентов). По мнению экспертов, сегодняшние дети отдают предпочтение неформальным объединениям: компании друзей 69,1% ответов; дворовой команде, группировке – 47,4%. Среди формально организованных: спортивным – 58,8%, художественным (музыкальным, театральным и г.п.) - 44,1% , военно-патриотическим – 24,7%. По оценкам каждого десятого отвечавшего юные вступают в ряды пионерской организации и скаутских объединений (9,3% и 10,3% соответственно). Лишь единицы считали привлекательными национальные, религиозные и политические объединения. В среднем отвечавшие выделяли по три привлекательных для молодежи организации.

При анализе двумерных распределений прослеживалась четкая зависимость ответов респондентов от возрастного состава организаций, которые они представляли. Те, кто работает с детьми до 11 лет. составили следующий ранг предпочтений: спортивные, компании, дворовые группировки. По мнению тех, кто работает с подростками и молодежью, на первое место «выходит» компания друзей. Частота упоминаний религиозных, скаутских и политических организаций возрастала у представителей юношеских и молодежных организаций. Интерес к военно-патриотическим

объединениям отмечают эксперты подростковых и юношеских организаций почти в два раза чаще, чем детских.

Около 30% опрошенных нами в 1998 году детей заявили, что состоят в каком-либо детском объединении, причем о наличии их знает одинаковое количество детей, проживающих в различных типах поселений. С возрастом респондентов растет число включенных в объединения с 18% у 10-11-летних до 57% у старших детей. Однако дальнейший анализ названий организаций, написанных в анкетах детьми, показал, что действительно детскими объединениями являются из них не более 1/3. В представлениях детей часто объединением является любое сообщество, где есть дети, начиная от музыкальной школы и заканчивая друзьями во дворе. Среди немногочисленных содержательных ответов на этот вопрос наиболее часто встречаются: школьные детские объединения, военно-патриотические, юные журналисты, пионеры, скауты. При этом, около трети детей высказали пожелание создавать в местности своего проживания детские советы-парламенты.

Наши исследования позволяют утверждать, что значимость массовых объединений для детей велика и признается ими, у большинства подростков имеется потребность в объединении с ровесниками.

Исследование показало возрастающую потребность детей в защите от несправедливых действий взрослых, родителей, учителей, от жесткого обращения в среде ровесников, а также необходимость правовой поддержки детей. В этой связи возникновение таких общественных юношеских объединений, как «детский парламент», или «детская мэрия», служба общественного мнения детей «Детский голос», движения юных журналистов, вызвал интерес около 10% подростков.

В косвенной форме лидерам организаций был задан вопрос, позволяющий зафиксировать оценку значимости общественного объединения для развития личности ее членов. Отвечавшие написали в анкетах продолжения предложений «Юные члены нашей организации отличаются от своих ровесников…». Треть экспертов утверждает, что члены их организаций проявляют активность в социально значимых сферах, желание что-то изменить к лучшему. Четвертая часть отмечает организованность, от-

ветственность, дисциплинированность. Немаловажными оказываются способности общаться, работать в группе, коллективе, приобретаемые в организации. Члены организации, по мнению 16,7% опрошенных, объединены общей идеей, отличаются развитыми интеллектуальными качествами. 14,8% полагают, что организация помогает молодым адаптироваться в сложном современном обществе.

2/3 экспертов определенно заявили, что их организация проводит работу по правовому информированию юных, однако каждая пятая организация такой работы не проводит. Такая работа проходит в основном в форме лекций и бесед. 53,9% проводят работу по защите прав юных, около 16% такой задачи перед собой не ставят. Из тех, кто занимается защитой прав юных в технологии защиты наиболее часто указывают: различные публикации в СМИ и по ТВ, выпуск специальной литературы; представление молодежи в суде, на педсовете, в повседневной жизни; создание и работу специальных служб для молодежи (общественная приемная, телефон доверия, социально-реабилитационный центр и т.п.).

62% опрошенных специалистов думают, что государственные органы не только могут, но и должны заниматься созданием детских и молодежных организаций, около четверти такую возможность отвергают. Ответы на данный вопрос четко коррелируют с возрастными характеристиками организации, которую представляют эксперты. Среди представителей детских организаций 82,6% считают создание организаций обязанностью государственных органов, среди молодежников таких только 61%. Определенно выразили свое негативное отношение к такой позиции государственных органов только 4,3% лидеров детских организаций и уже 26,8% - молодежных.

Ряд субъектов Российской Федерации, разрабатывая систему поддержки детских и молодежных организаций, включают в нее предоставление отдельных налоговых льгот, регулярных субсидий. Известны случаи, когда их размеры ставятся в прямую зависимость от численности организации - устанавливается некая «такса» за каждого члена. Весьма вероятным нам представляется ситуация, когда подобные решения спровоцируют возобновление практики массового, фактически обязательного приема

школьников в одну организацию. Анализ современной практики показывает, что есть основание говорить о подобных тенденциях.

Часто провозглашается, что государство заинтересовано в молодежных и детских организациях, т.к. они являются важным институтом социализации молодого человека. Не оспаривая действительной значимости сообщества ровесников для развития личности, позволим заметить, что государству нужны не любые и не все организации. Хотим мы того или нет, но и криминальные группировки способствуют взрослению человека, вхождению его во взрослый мир, правда. если можно так выразиться, через черный ход. Государство и обществу требуются организации, которые будут помогать поступательному развитию нашей страны, гуманизации и демократизации общества. Государство может стремиться привлечь и переориентировать объединения противоправного характера на просоциальную деятельность, преследовать их или игнорировать. Но свое внимание, поддержку и деньги оно все же будет вкладывать в «нужные» ему и обществу детские организации. В этой связи мы полагаем, что будут активнее других поддерживаться организации, помогающие разрешать некоторые наиболее острые проблемы детства (например, работающие с трудными подростками). Такая поддержка в обозримом будущем будет минимальна на основе конкурсного отбора программ и проектов, а также с учетом изучения общественного мнения детей, их родителей и населения с оценкой деятельности той или иной организации. Детские и молодежные организации стремятся доказать свою общественную значимость, одного факта их существования и деятельности среди детей уже становится недостаточно.

ГЛАВА 3. ПРАВА РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЕ ПРОЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1. Детство XXI века

Как изменится детство в новом столетии? Какое влияние на эти изменения имеет распространяющаяся практика установления особых прав детей в обществе и семье? Большинство социологов-исследователей России, Западной Европы (прежде всего Германии) и Америки солидарны в основном тезисе прогноза: происходит серьезное изменение как самого детства, так и статуса ребенка в обществе.

В результате проведенного нами анализа может быть представлена следующая типология научных концепций трансформаций детства на рубеже веков:

- кризис детства;
- индивидуализация детства;
- эмансипация детства;
- разрыв между ранним и поздним детством;
- исчезновение детства;
- стирание границ между детством и взрослостью.

Б.Д.Эльконин и В.И.Слободчиков, применив гипотезу Д.Б.Эльконина об историческом происхождении периодов детства, обосновали идею о современном кризисе российского детства как особом критическом периоде в историческом развитии детства. [20] Свой подход авторы поясняют - это кризис определенного детства, в котором освоение культуры и взросление было единым процессом, т.е. взросление выступало как освоение культуры, а освоение культуры представлялось всему сообществу и, конечно, ребенку как взросление. В качестве доказательств кризисного состояния детства психологи приводят данные о разрушении событийности взросления, которое объясняет как отсутствие конкретных праздников, обрядов, соответствующих переходу ребенка на следующую ступеньку на пути к статусу взрослого. По мнению исследователя, для ребенка более не существует образа идеального взрослого, который ранее

служил единственным примером и опорой в представлении детьми их будущего.[21] Социолог Ю.В.Овинова делает выводы о необходимости расширения границ кризиса, понимаемого как разрушение общности детей и взрослых. По мнению автора, нужно говорить о разрушении статусного профиля внутри самой когорты детей, которое характеризуется установлением неравенства условий стартового потенциала, различными жизненными шансами детей на получение социальных и культурных благ.[22] Не столь категоричны приверженцы тезиса об индивидуализации детства. Индивидуализация детства означает, что для детей и юношества нет больше проторенных путей, дорог и примеров в жизни. Свою жизнь ребенок строит по собственным представлениям, имеются многочисленные возможности для образования, культура и средства массовой информации полностью доступны для детей без каких-либо ограничений, имеет место все более ранний уход из родительской семьи. Немецкий исследователь П.Бюхнер в 1990 году говорил о дестандартизации и индивидуализации детской биографии, в качестве примеров приводя факты серьезного смещения ранее единых биографических пунктов, например, поступления в школу.[23] Хельга Цахер вводит в употребление неологизм «превращение детства в остров», имея в виду отчуждение и индивидуализацию его. Ряд ученых, среди них Колеман, видят опасность в том, что постепенно даже общение между отцами и детьми, дедами и детьми будет сведено к минимуму. [24]

Дамон в 1990 году выдвинул идею о постепенном углублении разрыва между ранним детством, которое еще сохраняет свою сущность, и подростковым периодом, полностью подвергшимся индивидуализации. Л.Розенмайер еще в середине 70-х годов продиагностировал парадокс удлиненного и одновременно укороченного детства современного поколения. [25]

Дети все больше времени проводят в обществе, в различных учреждениях, а это уже не старое «семейное детство». Социализация в семье замещается «уличной социализацией». Ученые констатируют уменьшение традиционной детской субкультуры, т.к. вследствие урбанизации сужается поле детской игры и освоения жизненного пространства. Все раньше дети

попадают в сообщества ровесников. Родителями поощряется самостоятельность, субъективность детей, этому способствует дальнейшее развитие идей прав детей. Такие выводы, например, делает в результате своих исследований в 1991 году германский социолог Айххольц. Ученые Бек и Х.Попитц солидаризируются в обозначении нового явления «эмансипации детей», под которым они понимают приобретение ребенком все более значимого места в семье, в учреждениях образования и вообще в обществе. [26]

Ряд зарубежных ученых (среди них Нейл Постман, США, 1982) выдвигают в настоящий момент идею об исчезновении детства. По мнению Постмана, колесо истории совершило полный оборот и, как и в далекие времена на заре жизни человечества, детства более не существует. В качестве доказательств приводятся примеры об увеличении информированности детей по вопросам секса, смерти, болезней, денег и т.п., т.е. по темам, ранее табуированным для юного поколения. [27] Другой термин применил Х.Хенгст в 1981 году, он говорил о тенденциях ликвидации детства.[28] Ученый настаивал на том, что детство превращается усилиями взрослых в «фикцию», ему вторит М.Виннс, говоря о «детях без детства».[29] Различие во взглядах внутри обозначенной позиции идет по пути признания отмеченных явлений в качестве объективного, надсубъектного процесса или же результатом целенаправленных осознаваемых и неосознаваемых действий взрослых людей.

Свои рассуждения приверженцы идеи исчезновения детства склонны подтверждать объективными демографическими тенденциями развития европейского общества, большинство из которых характерны и для России:

- число новорожденных в XX веке в Европе неуклонно сокращается;
- уменьшается относительное число детей в расчете на одну семью. Это серьезно меняет характер социализации в семье, семьи становятся все более детоцентристскими, все надежды возлагаются на единственного ребенка. Реализовывать ожидания своих родителей, порою неоправданно завышенные, ребенок призван уже в детском возрасте. Выполняя многочисленные предначертанные родителями указания, ребенок лишается собственного детства;

- растет число детей, рожденных вне брака;

- все больше детей остается жить без одного из родителей в результате развода, в последние десятилетия увеличивается число детей, проживающих с отцами, а не с матерями, как было прежде;

- дети лишаются своего статуса в связи с омоложением старшего (бабушки и дедушки) и среднего (отцы и матери) поколений в семье.

Наряду с констатацией исчезновения детства проводится попытка заменить сам термин «детство» другим. Так, Фенд в 1988 году пишет «Социальную историю взросления», Циннекер называет свою работу «Будущее взросления», Бонфаделли дает оценку «взрослению в электронном мире».[30]

Германский профессор Дитер Рихтер считает, что сегодня мы можем наблюдать как раз обратную тенденцию, а именно: попытку свести на «нет» пропасть между взрослыми и детьми, своеобразное «слияние детства и взрослого мира». Ученый выделяет растущую похожесть детей и взрослых в отношении одежды, моды. Телевидение предполагает одинаковые программы для взрослых и детей. Структуры деятельности сближаются и становятся похожими друг на друга, школа уже в гораздо большей степени, чем еще одно или два поколения назад, организационно строится аналогично взрослой трудовой деятельности. С другой стороны, в так называемом взрослом мире наблюдается процесс, основным девизом которого можно считать слова: «Учиться на протяжении всей жизни».[31] Данная тенденция зафиксирована также и болгарским социологом П.Балкански. [32]

Ученые отмечают новообразования в виде появления «взрослого-дитя», или «детских взрослых». Социологи полагают, что в мире возросла степень инфантилизма взрослых, а подростки смотрят на мир наиболее прагматично и трезво. Например, более половины опрошенных немецких женщин в возрасте старше 30 лет предпочитают в одежде и поведении подростковый стиль.[33] В качестве фактора инфантилизации ученые склонны считать рекламу, представляющую обществу образ взрослого потребителя как избалованного, капризного, но платежеспособного. Н.Постман полагает, что данное явление останется специфичным для буржуазной

культуры.[34] В результате распространения новых явлений становится трудно четко прочертить границы между взрослыми и детьми, происходит взаимопроникновение и выравнивание этих двух миров – детства и взрослого мира.

3.2. Новые подходы к политике реализации прав ребенка в Российской Федерации

По результатам исследования нами выдвинуты многочисленные предложения по корректировке государственной политики и деятельности общественного сектора по продвижению идей Конвенции о правах ребенка в нашей стране.

Важно было бы акцентировать внимание представителей законодательной и исполнительной власти различного уровня на необходимости не только декларирования прав детей, но и последовательной, постоянной, целенаправленнной деятельности по защите этих прав и расходовании в этих целях денежных, материальных, людских и других ресурсов.

Необходима разработка механизма контроля за осуществлением Конвенции о правах ребенка в Российской Федерации в форме мониторинга общественного мнения о распространении правосознания в этой области. Этот мониторинг будет включать изучение детей, родителей, учителей, других детских работников. Управленческие кадры должны обобщать как данные о достигнутых успехах, так и о трудностях, с которыми сталкивается общество.

Может признана удачной система интегральных показателей социального благополучия/неблагополучия детей в Российской Федерации, разработанная Е.М.Рыбинским и С.И.Мосягиным, которая включает широкий спектр индикаторов демографических показателей, здоровья, питания, образования, досуговых услуг, материального положения, криминальных проявлений и др. Отметим, что еще ждет своего решения задача обоснования и выявления показателей субъективного характера, позволяющих судить о степени удовлетворенности/неудовлетворенности самих детей основными материальными, социальными, правовыми, духовными и

другими условиями, факторами и отношениями между детским и взрослым мирами. В моделировании этих показателей главенствующая роль будет принадлежать социологии детства, новой развивающейся отрасли социологического знания.

Необходимо сделать так, чтобы в ходе подготовки будущих национальных докладов все граждане, включая детей, подростков и молодежь, имели возможность высказать свое мнение, что полностью соответствовало бы духу самой Конвенции. Мы считаем, что ежегодные доклады о положении детей, официальный доклад Российской Федерации о реализации Конвенции о правах ребенка должен включать в себя еще один важный источник: голоса и мнения самих детей, и в ходе реализации проекта будем стремиться воздействовать на органы, готовящие подобные доклады.

Идеи прав ребенка «наталкиваются» не только на проблему малой информированности родителей, учителей и взрослых о Конвенции о правах ребенка, сколько на консервативные установки и ментальность нашего общества. Поэтому информировать детей и инициировать их борьбу за свои права без серьезной работы среди взрослого населения означает провоцировать углубление межпоколенческих конфликтов.

Важно пропагандировать положения Конвенции о правах ребенка не только в молодежной и детской среде, но и среди родителей, преподавателей и воспитателей. должна осуществляться целенаправленная, а не отрывочно спонтанная, пропагандистская работа.

Нам представляется, что можно было бы выделить некоторые отдельные категории (группы) общественности, которые необходимо целенаправленно информировать о результатах проведенных действий и исследований: представители законодательной и исполнительной власти различного уровня, педагоги (учителя средних школ и студенты педучилищ и педвузов), работники внешкольных детских учреждений (Домов творчества, летних лагерей), родители, руководители детских общественных объединений, научная общественность, дети.

Нам представляется важным проведение специальной подпрограммы для педагогов. Параллельно с информированием школьных учителей важно охватить и будущие педагогические кадры. Необходимо введение в

государственные стандарты по специальности школьной, дошкольной педагогики, социальной работы и др. специализированных профессиональных дисциплин «Социально-правовое положение детей».

Законодательством не установлена реальная ответственность взрослых-родителей за нарушение прав ребенка, за посягательство на неприкосновенность его личности, приватности жизни, чести и достоинства внутри семьи. Думается, что подобных законов и правовых механизмов быть и не может. Невозможно в законодательном порядке в условиях России обязать родителей выделить, например, часть жилища для обустройства самого ребенка. Однако, дать сведения родителям о том, что такие права у ребенка есть, объяснить последствия нарушения данных прав, дать образцы поведения и установления «договорных взаимоотношений» несомненно, необходимо.

К сожалению, в России не существуют общественные объединения родителей, нет надежды на то, что родители станут читать специальную литературу по этому вопросу. Возможным решением могло бы стать проведение специального лектория для родителей во время ежемесячных собраний в школе на основе материалов исследования. В течение 5 встреч с родителями на базе московской школы № 782 в 2000-2001 учебном году мы апробировали данную форму, а затем предложили примерный план работы с родителями педагогам, руководителям детских общественных объединений.

Один из выводов проведенного нами исследования заключается в том, что не только школа, но и детские организации могут и должны стать своеобразными информационными центрами по проблемам прав человека и детей. Более того, только посредством них может быть осуществлено право на активное участие в жизни общества. Целью работы с этой категорией должно стать вовлечение специалистов по вопросам детского движения в постановке и обсуждении правовых проблем. Новые тенденции ставят перед организациями задачи пересмотра подготовки взрослых лидеров. Мы считаем, что лидеры детских и молодежных организации должны в новых ситуациях владеть: умениями по регулированию социальных отношений детей внутри сообществ, по созданию условий для их

социального благополучия в организации; полной информацией по вопросам законодательства о правах ребенка, методами результативной юридической защиты этих прав не только в рамках организации, но и в семье, школе, обществе; специфическими средствами, приемами работы, присущими детской организации, отличными от педагогических технологий; методами установления посредничества и взаимодействия с государственными органами для решения проблем социального становления молодого поколения; технологиями выдвижения законодательных инициатив.

Исследование показало, что социологические, культурологические, психологические и педагогические аспекты изучения прав детей крайне редко входят в предметное поле современных исследователей. Поэтому, полезным могло бы стать создание научного сообщества исследователей проблем детства с целью презентации итогов исследований и обсуждением вопросов методического и методологического характера. Для привлечения к изучению данной проблематики новых исследовательских кадров было полезно организовать методологический семинар - школу молодого социолога.

Необходимо способствовать процессу информирования самих детей. Наш опыт привлечения детей в качестве экспертов доказывает, что в детской среде существует интерес к данной проблематике, социально- активные дети сами в состоянии включиться в работу среди своих сверстников. Сосредоточить свои усилия, по-видимому, необходимо на группах юных журналистов и лидеров детских организаций.

Важной нам представляется работа с использованием новых мультимедийных средств, которые активно осваивает молодое поколение. В этой связи необходима всемерная поддержка и пропаганда деятельности «пионеров» этого направления, таких специализированный компьютерный сайт «Права и дети в Интернете». Наши данные мы также разместили на четырех российских веб-сайтах правовой проблематики, провели 19-22 мая 2000 года специальный чат с детьми.

Оценивая в целом процесс проектирования различных элементов детства как положительный, мы полагаем, что должны быть очерчены рамки социально-проектной деятельности в отношении детства. Основа-

нием такого подхода является, на наш взгляд, тезаурологическая концепция социального проектирования, разработанная профессором В.А.Луковым.[35] Применяя эту концепцию, мы выдвигаем следующие принципы разработки и реализации проектов в отношении детства. Взрослый мир должен не только учитывать интересы, потребности, ожидания детей, но и рассматривать их как сознательных агентов конструирования реальности, участников проектной деятельности. Институциональная или легитимирующая деятельность приведет к запланированным результатам только в том случае, если будет соотноситься с конструированием новых реалий на микроуровне. Решение о темпах, этапах, элементах проектирования детства должны выстраивать сами люди (дети и взрослые), а не проектировщики, задача последних состоит скорее в максимально точном оформлении проблемы как пространства возможных действий.

Взрослое сообщество должно признать, что существуют границы возможного и допустимого проектного вмешательства в детский мир. Так, проблему разрушения событийности детства невозможно решить проектами специальных обрядов и ритуалов перехода к взрослости, нельзя искусственно спроектировать новые элементы детской субкультуры. По нашему мнению, социологические концепции проектирования детства должны касаться не столько напрямую детей, сколько трансформировать отношение общества к детству и взаимосвязь взрослого и детского миров.

Необходимо создание для широкой общественности специальной учебной и научно-методической литературы, аудиовизуальных и компьютерных средств по воспитанию в духе демократии, обучению правам человека и ребенка.

Кто, по мнению детей, может стать им защитником, если рядом нет родителей, а с ними случилось что-то серьезное? Прежде всего обращает на себя внимание группа ответов респондентов, которые уверены, что никто им не поможет и надеяться они могут только на себя - таких ребят 34,2%. На своих родственников рассчитывают 37,5%, на соседей, знакомых - 9,1%. Менее 3% составляют ответы: учителя, правоохранительные органы, тренеры, руководители детских объединений и другие детские работники. Единицы детей надеются на помощь Бога. Отметим, что девочки

в большей степени осведомлены о такой форме социальной помощи как телефоны доверия для подростков. Исходя из этих данных нам представляется необходимым, чтобы кроме улучшения правового обучения в школах появлялись практические рекомендации для детей, как действовать в конкретных случаях нарушения их прав. Наш опыт привлечения детей в качестве экспертов доказывает, что создать такие работы смогут сами дети, им под силу адаптирование текстов Конвенции и подготовка иллюстраций.

3. 3. Уполномоченный по правам ребенка: от идеи к реальности

Сегодня не только признается возможность социального прогнозирования, но и принимается позиция необходимости планирования социальной реконструкции ряда элементов детства. Мы уже показали, как в настоящий период предпринимаются попытки изменения отдельных форм детства, проявляющиеся в стремлении формировать или восстановить различные виды детской деятельности и форм общения через создание детских организаций и влияния на детскую субкультуру. Сегодня начинают функционировать долгосрочные программы, призванные институционализировать систему защиты прав детей, сконструировать новое содержание образования.

Одним из актуальных проектов создания новой системы защиты детства является формирование в Российской Федерации Уполномоченного по правам ребенка или детского омбудсмена.[36] Данный институт создается в стране с 1998 года в подтверждение намерений выполнять принятые на себя международные обязательства. Апробация данной модели происходит в ряде субъектов Российской Федерации: в Волгоградской, Калужской, Новгородской областях, Арзамасском районе Нижегородской области, в Екатеринбурге и Санкт-Петербурге.

Внедрение этого института требует отдельного обсуждения, в том числе и с привлечением мнения ученых-социологов.

Одной из целей омбудсменов является создание независимого контрольного механизма за соблюдением прав детей. Необходимо опреде-

литься, какого рода социальный контроль могут в действительности выполнять эти специалисты. Сегодня происходит обсуждение этих проблем в русле придания уполномоченным особых контрольно-ревизионных, проверочных и даже карающих функций. Сами уполномоченные, по-видимому, так же трактуя независимый контроль, в своих отчетах довольно часто говорят о проверках воспитательных учреждений, интернатов. Разработан даже проект специального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав и законных интересов несовершеннолетни», где предполагается возможность проведения «проверок по собственной инициативе». Такое понимание функций уполномоченного серьезно сужает его общественные задачи. Под социальным контролем понимается механизм поддержания общественного порядка и регуляции поведения людей, он включает два главных элемента: нормы и санкции. Институт уполномоченного по правам ребенка мог бы способствовать формированию социальных норм в форме групповых привычек, традиций, нравов и законов, а также презентировать и пропагандировать ценность ребенка в современном обществе. Нам кажется, что для поддержания этих норм уполномоченный должен в большей степени использовать неформальные, в том числе и позитивные санкции (публичные одобрения, вручения наград-дипломов, присвоение званий и т.п.). Уполномоченный в связи с выполнением этой функции мог бы взять на себя также задачу формирования и поддержания сети социальных отношений, системы социального взаимодействия различных групп, организаций и формальных учреждений, занимающихся детством и его защитой. Вторая неточность касается термина «независимый». Точнее было бы употреблять термин общественный или социальный. Могут ли быть действительно независимыми конкретные лица, если их назначение происходит непосредственно местными властями и от этих властей зависит наличие помещения, связи и других условий для работы специалистов?

Сами дети обращаются и звонят, приходят к данным уполномоченным крайне редко. Как и другие органы действующие уполномоченные считают основным итогом своей работы количество обращений граждан. Основные жалобы поступают сегодня от родителей и касаются проблем

жилья и алиментов. Уполномоченному приходится заниматься вопросами, для решения которых уже созданы (и не в единственном числе) службы и органы. Такая ситуация с дублированием функций способна негативно настроить население против очередной околовластной структуры, поставить под сомнение общества целесообразность формирования такого социального института. К сожалению, пока не проводится социологический мониторинг реализации прав ребенка в территориях, где работают омбудсмены, а он мог бы помочь скорректировать реальные перспективы внедрения этого начинания в зависимости от региональных, религиозных, этнонациональных, экономических и иных условий.

Необходимо определить главные роли уполномоченного по правам ребенка. По-видимому, они не могут быть одинаковыми на различных уровнях. Если на уровне школы, вуза, учреждения дополнительного образования это должен быть человек, близкий самим юным гражданам, по роли своей скорее психолог, социальный работник, то на уровне города, района больше подойдет юрист. Было бы правильным изучить общественное мнение самих детей, их родителей и педагогов о требованиях к такого рода специалистам.

Понять, какие люди могли бы занять должность уполномоченного на уровне школы, например, можно, приняв во внимание данные о предпочтениях подростков при выборе предполагаемого друга. 22,3% опрошенных выбирают человека более опытного, взрослого. Ребята уважают веселых, умных, добрых, справедливых людей. В отличие от предыдущего поколения, они чаще предпочитают в качестве друга людей деловых и с сильным характером. Равное количество детей хотели бы видеть своим другом мужчину или женщину. В реальности же сегодня, по нашим данным, в случае введения должности уполномоченного им чаще всего будут взрослые женщины-педагоги, средний возраст которых составляет за 40 лет. В основном это энтузиасты своего дела, много сил, энергии и времени отдающие детям, однако имеющийся возрастной разрыв, по нашему мнению, негативно скажется на стиле общения и взаимодействия в специфических жизненных трудных ситуациях для подростков..

Областной и региональный уровень требует от уполномоченного деятельности эксперта, здесь нужен человек обладающий навыками научной, аналитической работы, способный к сбору информации, критическому осмыслению, обобщениям, классификациям, умеющий публично выступать и ясно, аргументировано письменно излагать свои мнения, выводы, рекомендации и предложения.

3.4. Социология детства как средство независимого социального контроля за реализацией прав ребенка

В современном мире происходят серьезные изменения детства, возникает общественная потребность в получении новых знаний о инновационных явлениях социальной действительности - о правах детей. Необходимо признать, что аппарат социологии более всего подходит для анализа сложных процессов реализации прав ребенка, для своеобразного междисциплинарного синтеза различных наук о детстве.[37]

По нашему мнению, объект социологии детства может быть определен не как изначально гомогенная группа индивидов, находящаяся на пути к повзрослению, а как структурный компонент общества, отражающий социальные и культурные изменения.

Для обоснования статуса социологии детства считаем возможным использовать парадигмальный подход, разработанный Р.Мертоном, для теорий среднего уровня – специальных социологических теорий.[38] Специальная социологическая теория детства – это теоретическая конструкция, объясняющая специфические конкретные действия, процессы в социуме в отношении детства, изучаемые с помощью специальной социотехники. Подобно другим специальным теориям социология детства возникла в локальной области социальной жизни и существует на принципах равенства с другими специальными теориями: социологией воспитания, образования, семьи, молодежи и др.

Считаем, что для социологии детства характерны:

1. Собственная теория локальных сфер исследования, связанная тесными узами с отдельными областями конкретной реальной повседнев-

ной жизни. Главным направлением развития социологического знания о детстве является раскрытие закономерностей и специфических особенностей развития детства и взаимоотношений взрослого и детского миров.

2. Особая эмпирическая направленность развития социологии детства. При проведении эмпирических исследований решаются проблемы методологического характера, связанные с установлением взаимосвязей между общей социологической теорией и эмпирией, при этом ориентиром эмпирических исследований являются достижения теоретически и практически значимых результатов.

3. Применение своего понятийного аппарата для изучения социальных механизмов существования и трансформирования данной локальной сферы социальной жизни. Посредством ее применения обеспечивается адекватное соотнесение теоретического и эмпирического уровней социологических исследований детства. Именно специальная социологическая теория детства разрабатывает систему теоретически обоснованных верифицируемых понятий, имеющих эмпирические референты, позволяющих формулировать предметные гипотезы, систематизировать эмпирические данные, строить практические выводы и рекомендации.

4. Значимость такой теории в глазах политиков, педагогов, других исследователей детства, социальных работников и т.п., ее направленность на интересующий их объект, ее инструментальность. В современном обществе серьезно расширяется круг «потребителей» научных знаний о детях. Если раньше эти знания необходимы были прежде всего педагогическим работникам, то в связи с новыми реалиями такую потребность испытывают руководители многочисленных детских объединений, работники социальных учреждений, юристы, работники госструктур (например, комитетов по молодежной политике), создатели детских средств массовой коммуникации.

.Социология детства – специальная отрасль социологии, изучающая детство как социальное образование, его функции в обществе, взаимодействие общества и детства, государственную политику в интересах детей. Отдельный раздел данной отрасли разрабатывает методологические и методические принципы исследования детей и подростков. Предметом изу-

чения являются специфические роли «ребенок» и «взрослый», социальные нормы и предписания, реализующие соответствующие роли, детская субкультура. Данная отрасль также рассматривает особенности группового поведения социально-демографической группы детского возраста, закономерности развития детских сообществ (формальных и неформальных).

По нашему мнению, одним из надежных механизмом контроля за соблюдением прав ребенка в семье и учебных заведениях могут стать постоянно действующие службы изучения мнения детей. Только так может быть реализовано требование Конвенции постоянно учитывать в своей деятельности запросы детей, их интересы и потребности. В течении ряда лет мы проводим апробацию деятельности подобной службы, где сами юные сограждане выступают в качестве исследователей сообщества ровесников. Наш опыт привлечения детей в качестве экспертов доказывает, что в детской среде существует интерес к данной проблематике, социально-активные дети сами в состоянии включиться в работу среди своих сверстников.

Предлагаемая детская социологическая служба будет выполнять следующие функции:

- проводить диагностику удовлетворенности обучением по образовательным программам, социально-психологическим климатом в детских коллективах, между педагогами, родителями и детьми;
- корректировать представления о детях и их социальном окружении в городе и микрорайоне;
- прогнозировать отношение детей, педагогов и родителей к предполагаемым нововведениям, а также предвидеть последующие изменения в детской среде, связанные как с этими нововведениями, так и с переменами социума;
- изучать спрос детского и взрослого населения на дополнительные образовательные услуги, анализировать соответствие реальных предложений учреждения выявленным потребностям;
- вырабатывать рекомендации по улучшению деятельности педагогического коллектива и по принятию управленческих решений.

Дети могут быть привлечены на разных этапах проведения исследования и в разных качествах. На первом, подготовительном этапе дети и подростки могут предлагать темы и вопросы для анкет и интервью. Наш опыт доказывает, что юные исследователи часто наталкивают профессионалов на такие глубинные проблемы, о существовании которых взрослые и не подозревают. Практика показала, что эффективным является использование детей в качестве интервьюеров или анкетеров своих ровесников. При общении со взрослыми, особенно близко знакомыми: педагогами, административными работниками; у отвечающих на вопросы детей возникает искушение давать не искренние, не правдивые ответы, а такие, чтобы взрослые остались ими довольны. Если специально подготовленные и проинструктированные подростки проводят различные методики среди сверстников, шансы на получение достоверной информации существенно возрастают. Дети могут сами и совместно со взрослыми готовить материалы и изучать полученные данные на заключительном этапе исследования. И это оказывается очень важным, ибо кто лучше ребят знает жизнь, интересы, заботы, нужды своих друзей? Информационные материалы по итогам опросов и наблюдений, написанные юными членами социологической службы, будут более доходчивы и понятны детям.

Можно сформулировать несколько основных принципов работы данной службы.

1. Принцип независимости. Члены службы должны быть независимы от интересов администрации детского учреждения.

Это значит, что на проводящих исследование ни в коем случае не должно оказываться давление для получения результатов, предпочтительных для педагогов и руководства. Это значит, что взрослые должны спокойно принять все предлагаемые для исследований самими детьми темы и вопросы, а при получении «неприятных» для них - взрослых - результатов не подвергать осмеянию или наказанию тех, кто участвовал в исследованиях.

Как правило, никто не возражает, когда члены службы спрашивают о любимом певце или фильме, но вопросы о любимчиках педагогов, о

конфликтах, о формах наказания и поощрения по душе далеко не всем педагогам.

2. Принцип гласности. Результаты массовых исследований должны стать известны коллективу учащихся-воспитанников и педагогов.

Лишь некоторые личностные психологические методики лучше проводить без разглашения их результатов, а именно тогда, когда делаются выводы о персоналиях (например, самый нелюбимый педагог, дети, отвергнутые в коллективах).

Все другие обобщенные данные могут быть вывешены на специальном информационном стенде, опубликованы в газете, представлены в радиогазете или видеопрограмме.

3. Принцип деятельности. Данные не консервируются на бумаге, а «работают» - активно и оперативно используются для улучшения деятельности детских центров и саморазвития детей и педагогов.

Должно стать правилом: при получении негативной информации, отрицательной оценки использовать коллективный поиск наилучшего решения проблемы. Положительные оценки помогут зафиксировать предпочтительные формы работы с детьми на будущее.

4. Принцип невмешательства. Служба не может вмешиваться сама в действия педагогов, органов самоуправления и администрации.

Зафиксировать, спрогнозировать, предложить - вот что может служба. Но выработать конкретные меры, выделить или наказать кого-либо по итогам исследований - этого службе делать не следует.

5. Принцип сотрудничества. Служба должна способствовать установлению атмосферы сотрудничества между взрослыми и детьми, а не создавать прецеденты для конфронтации поколений.

Не секрет, что по многим вопросам юное и старшее поколения имеют разные взгляды, ценности и социальные установки, и эти различия могут быть четко выделены в ходе исследований. Служба пытается помочь общению детей и взрослых на основе взаимного уважения и доверия.

6. Принцип добровольности участия. Нельзя заставить респондентов участвовать в исследованиях.

Нужно заинтересовать ребят и взрослых в опросах, интервью, объяснив важность и значение этой работы. Нужно стремиться создать непринужденную обстановку с помощью шутки, уважительного обращения. При любой попытке давления со стороны исследователи часто получают искаженную, неправдивую информацию от ребят.

Главным результатом работы такой службы станет то, что участвуя в ее работе, ребята овладеют правовой и социологической культурой, будут учиться жить в демократическом обществе, познакомятся со своими правами.

3.5. Права девочек как специфический предмет изучения и защиты

В ходе выполненного при поддержке Фонда Макартуров исследования «Реализация прав ребенка в Российской Федерации: социологический анализ» мы не ставили перед собой цель сравнения положения девочек и мальчиков в связи с их правами в семье, школе, обществе, однако полученные данные заставили задуматься над наличием такой проблемы в современном российском обществе.

Многочисленные исследования фиксируют наличие дискриминационной политики в отношении женщин, затрудняющей продвижение взрослых женщин в политике, профессиональной сфере, отмечают двойную нагрузку женщин в семье, увеличение уровня насилия в отношении женщин и другие негативные тенденции. Однако, отсутствуют объективные данные о влиянии на эти процессы детских лет женщин, формирующих условия, установки и ценности. При анализе положения детей в России фиксируются только основные показатели, по нашему мнению, необходим анализ выполнения в нашей стране основных требований Конвенции о правах ребенка применительно к группе девочек. Общество недооценивает незащищенность девочек в нашей стране, существуют сложности обеспечения целого ряда основных их прав как детей, но также и множество подстерегающих в жизни опасностей, которые до сих пор плохо зафиксированы количественно и фактологически.

На наш взгляд, необходимо проведение анализа положения девочек в современном российском обществе с точки зрения реализации их прав, проведение оценки достижений, упущений и недоработок системы образования, социальной работы, третьего сектора в данной сфере.

Исследование 97-98г.г. зафиксировало некоторые тенденции удвоенного родительского контроля по отношению к девочкам, требование послушания, закрытого образа жизни, особой моральной привязанности и зависимости. В девочках не поощряется активность, самостоятельность ни дома, ни в школе. Акцент при правовом информировании особенно в отношении девочек делается на их обязанностях. Зафиксировано появление социокультурного разрыва между подростками-девочками и мальчиками, связанного с тем, что освоение новых средств массовой коммуникации (компьютер, Интернет) происходит в основном в мужской среде (соотношение 1:4). Гендерное образование постепенно распространяется в высших учебных заведениях страны, но пока никаким образом не коснулось средней школы.

В качестве рабочих гипотез будущего исследования выскажем следующие:

- В российском обществе существуют особенности воспитания девочек, которые служат основой для будущей дискриминации в сфере труда, получения образования, распределения семейных обязанностей. Эти особенности существуют во всех регионах России, но имеется серьезное различие между мегаполисом Москвой и национальными республиками.
- В российском обществе проявляются тенденции предпочтения рождения сыновей.
- Патриархальные поло-ролевые стереотипы прививаются в семье, в школе через закрепление в материалах школьных учебников и через различия в отношении педагогов к мальчикам и девочкам, в обществе - в детских теле- и радиопередачах, газетах и журналах.
- В современных условиях девочкам сложно реализовать свои интересы во внешкольных занятиях, нет специализированных общественных объединений и клубов для девочек.

- Девочки испытывают домашнее насилие, сексуальное и иное насилие в среде сверстников, насилие в повседневной жизни.
- В последнее время в связи с общей тенденцией платности образования уменьшается доступ к высшему образованию для девочек-выпускниц средней школы.
- Распространяется связанное с риском поведение девочек-подростков.
- Ни родители, ни школа не готовы взять на себя просвещение в области сексуального здоровья детей, профилактики рискового поведения девочек.
- Система социальной работы в России пока слабо учитывает особые гендерные запросы и потребности.

При проведении массового опроса детей по сложным проблемам рискового поведения должны быть задействованы юные социологи. Такая практика уже использовалась нами и доказала свои преимущества: в этом случае ровесники опрашиваемых получают более искренние, полные ответы.

В качестве инструментария массового опроса будут использованы анкета для девочек-подростков, анкета для родителей, анкета для педагогов.

Анкета для подростков будет составлена с учетом мнения юных социологов, они помогут в подборе слов и выражений, формулировке вариантов ответов. Основные темы для изучения: знание девочками своих прав, условия семейного, школьного и общественного развития, проявления рискового поведения (курение, наркотики, ранняя сексуальная жизнь, агрессивность), установки на продолжение образования, профессиональную и политическую карьеру, семью, реализация прав девочек на медицинское обслуживание, образование, активное участие в жизни общества, свободу слова и получения информации, свободу создания общественных объединений и др. Юные социологи попытаются выявить и зафиксировать данные о различных видах насилия по отношению к девочкам.

При проведении массовых опросов девочек младшего возраста будут применены методика неоконченных предложений и игры-интервью

(предлагающее в фантастической ситуации поменять пол, фиксирующее основные причины и мотивы согласия и отказа). Для подростков кроме анкеты будет предложено сочинение «Легко ли быть современной девочкой?» (название предварительное).

Анкета для родителей позволит определить обязанности девочек по дому, границы дозволенного поведения, установки на воспроизводство гендерных стереотипов, патриархальных отношений между супругами в будущих семьях девочек, методы сексуального просвещения в семье, защищенность от различных видов насилия.

Интервью с молодежью, будущими родителями предполагает беседы в медицинских учреждениях по вопросам установок на предпочтения пола ребенка и мотивов такого предпочтения, установок на распределение родительских обязанностей, прогнозирование будущего жизненного пути дочерей.

Анкета для педагогов позволит выявить знание учителями специфических прав ребенка, особенности обучения и воспитания девочек, факторы и условия способствующие и препятствующие реализации прав девочек, готовность педагогов проводить сексуальное просвещение в школах.

При проведении подобного исследования должен осуществляться принцип междисциплинарности и в этих целях использоваться научные данные социальной и возрастной психологии, педагогики, социальной антропологии, этнографии и истории детства. Будет полезен историко-социологический анализ воспитания девочек в России, сравнительный анализ положения и прав девочек при этно-национальном различии. По этом, мы полагаем, что необходимо избежать противопоставления положения мальчиков и девочек, акцент при исследовании и интерпретации будет ставиться на особенностях жизненных ситуаций последних.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное детство подвержено революционным изменениям - глубоким и быстрым трансформациям, в терминах П.Бергера и Т.Лукмана, альтернациям, которые приводят к тотальным изменениям всего социального образования или его отдельных форм. Альтернации детства серьезно влияют и на взрослый мир, провоцируя ресоциализационный процесс родителей, педагогов, а затем и других взрослых.

Современная альтернация обусловлена рядом социальных изменений (распространением идей прав человека, развитием массовых общественных движений и др.), а также определенным событием – принятием Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.).

Трансформации в отношении детства на субъективном уровне воспринимаются многими людьми как тотальные. На самом деле таковыми являются не всякие. Некоторые трансформации, задумывавшиеся как альтернации, не претворяются в жизнь в силу многих причин и отсутствия условий. П.Бергер и Т.Лукман предположили в своей работе, что для того, чтобы стать успешной, воплотиться в жизнь полностью необходимы: социальные условия, концептуальные условия и наличие матрицы соединения первых и вторых. Среди важнейших социальных условий ими называется наличие эффективной вероятностной структуры – социального базиса, своеобразной «лаборатории» для трансформации.

В целом, солидаризируясь с данным подходом, подчеркнем значимость социальных, в том числе экономических, политических и информационных факторов для глубоких конструкциональных изменений детства, в противном случае альтернации могут в течении долгого времени оставаться на фазе, названной авторами «послушничеством», т.е. иметь распространение лишь в среде «вожатых по новой реальности» – ограниченного круга представителей общества.

Рассмотрение прогностических концепций, позволяет сделать предположение, что проблема детства возможно станет в будущем веке глобальной наряду с другими важнейшими проблемами человечества. Как справедливо полагал П.Сорокин, невозможно привести к единству все

нормы и ценности народов разных культур.[39] Однако, возможно с помощью процесса обобщения основных норм поведения в отношении детства сделать нормативно-ценностные структуры различных стран и народов совместимыми.

Нами выявлены некоторые проблемные сферы, требующие специального изучения, анализа, обобщения и новых прогнозно-проектных разработок.

Права ребенка и права человека: единство и противоречие.

При рассмотрении темы появляется необходимость отдельного изучения соотношения понятий «права детей - права родителей» и «права детей - права взрослых». Право ребенка иметь полную семью, его стремление жить с обоими родителями может входить в противоречие с правом взрослых самостоятельно решать свою жизнь и судьбу, определять возможность совместного проживания супругов в семье или раздельного в результате разъезда, развода.

Возникают определенные случаи, когда права общественности регулировать вопросы содержания и воспитания детей признаются преобладающими над правами родителей самим решать данные проблемы. Общественность Великобритании была взбудоражена сведениями о том, что ныне покойная принцесса Диана разрешила своим сыновьям посмотреть новый фильм с довольно откровенными сценами. Граждане и средства массовой информации обсуждали вопрос о невозможности исключительно родителям решать подобные вопросы.

Спекуляция на правах ребенка.

Родители, не обеспечивающие своим детям должных условий развития и воспитания, могут предпринимать попытки прикрыть свои действия рассуждениями о правах ребенка, свободе личности и выбора. Такие случаи уже известны. Недавно в средствах массовой информации появилось сообщение из США. Шестилетняя американка Катрина Вартин пошла в частную школу в Нью-Йорке и в первую же перемену повергла в ужас преподавателей тем, что закурила сигарету. В школу срочно пригласили для беседы мать. 38-летняя Джоан Вартин объяснила поведение ребенка: «Я всегда разрешала дочке принимать самостоятельные решения. Пусть

живет так, как ей хочется. Когда она начала курить в 4 года, я не стала ей мешать». Мать считает, что школа не имеет права покушаться на права дочери, грозилась в борьбе за ее права дойти до Верховного суда. Она также заявила, что ее основная задача состоит в том, чтобы отстоять свободу личности дочки. [40]

Отдельного непредвзятого рассмотрения требуют, на наш взгляд, темы:

Труд детей: зло или право ребенка?

Права ребенка как коньюнктурная сфера деятельности определенных НКО.

Нужна ли детям свобода получения информации обо всем? - Миф об информированности детей как основе правового государства.

Наше исследование и публикации по его итогам будут способствовать расширению изучения различных аспектов реализации прав ребенка, изменят существующий на сегодняшний день «сдвиг» внимания в сторону выживания и сохранения жизни в ущерб другим правам детей, будут стимулировать включение самих детей в борьбу за свои права, привлекут внимание общественности и помогут государственным структурам в выработке основ государственной политики по защите прав ребенка.

Предлагаемые действия привлекут внимание широкого круга общественности к вопросам реализации прав детей в современной России, помогут государственным структурам в выработке основ политики в интересах детей. Это поможет детям и семьям получить больше информации о правах ребенка, будет содействовать учебным учреждениям, органам, занимающимся с детьми, неправительственным организациям, специалистам в решении проблем, с которыми сталкиваются дети в современном российском обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. - М.: Гардарика, 1998. - С.201-210.
2. Аристотель. Политика. Афинская политика. - М.: Мысль, 1997. – С.53-54.
3. Аберкромби Н., Хилл с., Тернер Б. С. Социологический словарь/ Пер. с англ. Под ред. с.А.Ерофеева. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1997. – С.74.
4. Козлова Н.Н. Введение в социальную антропологию. - М.: Изд-во ИМ, 1996. - С.103.
5. Моносзон Э.И. Становление и развитие советской педагогики. - М.: Просвещение, 1987. - С.10-23.
6. Геллер М. Машина и винтики. История формирования советского человека. - М.: МИК Агар, 1994. – С.168.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. - Т.23. - С.494-495.
8. Луначарский А.В. Социология в ее отношении к воспитанию // Педагогическая энциклопедия: В 3 т. Под ред.А.Г.Калашникова. Т.1. - М.: Работник просвещения, 1927-1930. - 1158 стб.
9. Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи. - М.: Изд-во Института философии РАН, 1996. – С.18.
10. Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. Я так хочу назвать кино. Наивное письмо. Опыт лингво-социологического чтения. - М.: Гнозис, 1996. – С.15.
11. Ширрмахер Томас. Христианство и права человека.// Поиск. - 1997 г. -22-28 ноября. - С.13.
12. Бросс.Дональд.К. Права детей и национальное развитие: пять моделей. Детство идеальное и настоящее. - Екатеринбург, 1995. - С.33-48.
13. Бек У. Общество риска - к новой современности. – М.: Прогресс - Традиция, 2000.
14. Исследование "Откровенный разговор" проведено ВНИК при РАУ с участием автора в 1993 году среди подростков 10-15 лет в 5 регионах России. N= 1563. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, типу проживания. Подробнее см.: Цымбаленко С.Б., Щеглова С.Н. Кто они, подростки 90-х? - М.: Юнпресс, 1995.; Исследование "Дети, подростки в условиях перестройки" проведено НИЦ при ВКШ ЦК ВЛКСМ с участием автора в 1990 году среди подростков в 14 республиках СССР, 17 регионах России. N= 10714. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, регионам. Подробнее об этом см.: Социологические аспекты современного детства. - М.: Институт молодежи, 1991.
15. См.: Антонов В.В. Младшим школьникам о Всеобщей декларации прав человека. - М.:Вита-Пресс, 1995; Шабельников Е.С., Каширцева Е.Г. Ваши права. - М.: Вита-Пресс, 1995; Шабельников Е.С., Каширцева Е.Г. Права на всякий случай - М.: Вита-Пресс, 1995; Усачев А. Приключения маленького человечка. - М.: Самовар, 1994; Яковлев, Ю. Ваши права, дети. - М.: Международные отношения. - 1992.; Младшим школьникам о правах человека. - М.: Вита - Пресс. - 1995.
16. Исследование "Молодежь России: три жизненные ситуации" проведено в марте 1997 года Центром социологических исследований МГУ. N=3839. Тип выборки: стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов, репрезентативная для каждой возрастной группы. Опрос проведен в 56 субъектах Российской Федерации, пропорционально представляющих все регионы страны.
17. Степанова Т.М. Реализация Конвенции о правах ребенка // Детское движение в Российской Федерации: история, состояние, перспективы - Чебоксары, 1997. - С. 62-64.
18. См.: Детство идеальное и настоящее. - Екатеринбург, 1995. - С.43.

19. Экспертный опрос проведен в феврале - марте 1998 года НИЦ при Институте молодежи с участием автора. N= 100. Выборка случайная, целевая.
20. Эльконин Б.Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития // Вопросы психологии. – 1992. - №3-4. - С. 7-13; Эльконин Б.Д., Слободчиков В.И. Категория возраста в психологии и педагогике // Вопросы психологии. - 1991.-№2. – С.14-18.
21. Эльконин Б.Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития // Вопросы психологии. – 1992. - №3-4. - С. 13.
22. Овинова Ю.В. Стартовый потенциал детства в современном российском обществе. …канд.соц.наук. - Саратов, 1998.
23. Бюхнер П., Крюгер Г.-Г., Дюбуа М. «Современный ребенок» в Западной Европе. // Социс. - 1996. - №4. - С.128.
24. Kinderkultur/ Von Konrad Kostlin. - Bremen, 1987.
25. Zur Zukunft von Familie und Kindheit. - Berlin, 1985.- C.67.
26. Zur Zukunft von Familie und Kindheit. - Berlin, 1985.- C.69.
27. Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1994. - С.371.
28. Zur Zukunft von Familie und Kindheit. - Berlin, 1985.- C.74.
29. Kinderkultur/ Von Konrad Kostlin. - Bremen, 1987. - C.402.
30. Zur Zukunft von Familie und Kindheit. - Berlin, 1985.- C.67.
31. Richter D. Kindheit als Utopie. – Zur Zukunft von Familie und Kindheit. - Berlin, 1985. - S.135-139.
32. Балкански П. От образования на всю жизнь к обучению в течение всей жизни// Молодежь и общество на рубеже веков. Материалы Междун.научно-практ.конференции.Ч.3. - М.: Социум, 1998. – С.5-10.
33. Впадаем в детство после 30 // Российская газета. - 25.12.1998. - С.10.
34. Kinderkultur/ Von Konrad Kostlin. - Bremen, 1987. - C.403.
35. Луков В.А. Социальное проектирование. - М.: Социум, 2000.
36. Права ребенка. Институт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации: опыт, проблемы, творческие модели, нормативно-правовая база./ М.: Благотворительный фонд «Альтернативное образование», 2001.
37. Кон И. С. Проблемы междисциплинарной кооперации общественных наук (на материалах социологии детства) // Советская социология. - М.: Наука, 1982. - Т.1. Социальная теория и социальная практика. - С. 249.
38. Капитонов Э.А. Социология XX века. История и технологии. -Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. - С.198-201.
39. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. - М.: Наука, 1997. - С. 214-236.
40. СПИД-ИНФО - 1997. - № 9. - С.21.

По итогам исследования в 1998-2001гг. изданы другие публикации автора

1. Мои права: взгляд подростка (Что рассказали подростки, отвечая на вопросы социолога о соблюдении прав детей в России).- М.:Социум, 2001.
2. Социологические характеристики прав детей в Российской Федерации//МИМ- Молодежь изучает молодежь.- М.:Социум, 2001. – С.26-27.
3. Как детские организации могут реализовать право ребенка на активное участие в жизни общества // Современное молодежное, детское движение и государство. Всероссийская научно-практическая конференция 12- 15 марта, 2000г.- М.: Социум, 2000.- С. 229-233.
4. Rights of Russian Children in Risk Society. – Lubljana (Slovenia), 2000.
5. Права детей и дети о правах: Социологический анализ. - М.: Социум, 1998.
6. Подросток – 98: права в семье, школе, обществе. - М.: Социум, 1998.
7. Экзамен без оценок: (Что рассказали ребята, отвечая на вопросы анкеты о соблюдении прав детей). - М.: Социум, 1998.
8. Права ребенка в семье: гендерный аспект // Молодежная политика. – 1998.- № 162-163. - С.46-53.
9. Гендерные модели поведения: анализ школьных учебников // Сборник материалов международной научной конференции "Женщины России на рубеже XX-XXI веков". - Иваново, 1998.- С.204-210.
10. Социологические характеристики реализации прав детей в современном российском обществе // Молодежь и общество на рубеже веков: сб. тезисов Международной научно-практической конференции / секция " Современные проблемы детства и государственная политика в интересах детей". Часть II. - М.: Социум, 1998.- С.62- 65
11. Права ребенка в семье // Семья в новых социально-экономических условиях: Материалы Международной научно-практической конференции - Т.2.- Н.Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та., 1998.- С.123-125.
12. Право ребенка на активное участие в жизни общества // Права человека в России: декларации, нормы и жизнь. Тезисы выступлений на конференции, посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека. 17-18 февраля 1999 года. - М.: Издательство МНЭПУ, 1999. С.214-216

Brief biographical sketch for the author

Svetlana Scheglova - Doctor of Sociology, professor of Humanistic Social Academy (Russia), executive director of International Institute UNESCO of "Youth of peace and democracy", author of books "The Sociology of Childhood" (1996), "Adolescent –98: Rights in a Family, at a School, in Society" (1998), "Childhood: Methods of Research" (1999), "Quality Methods in Sociology" (2001) etc.

Summary

The analysis of a modern Russian society testifies that it has come in a condition of risk. Covering to some extent all layers of the population, the condition of risk has an especially painful effect for children as the special subject of the social relations. The fall of a standard of living of the majority of the Russian families has resulted in decrease of a standard of living of children. The most significant factors of alternation of childhood in Russia are: informational (interaction of childhood and media), institutionalisation of ideas of children's rights and beginning of realisation process of Child's Rights Convention. Parallel changes of two social groups: socialisation of modern children and resocialisation of the adults, introduce in alternation of childhood the special complexity. It is shown in absence of uniform estimations of the given changes, in non-formation of public prospect of the further transformations. For many children the realization of the rights (the right for health protection, the right for full-bodied education and aptitudes' development) in modern Russia is problematic. Children became sacrifices of economical and political reforms. A traditional attitude towards childhood is still prevailing in Russia, in major cases the child's opinions are being ignored by the parents. It may lead to violation of their human rights. It was evident during campaign of voucher privatisation and very acute if the case concerns the right for housing. But many respondents were sure that physical punishment did not violate their rights. 40 % of them confirmed their physical punishment in the family. The stereotype of girls bringing up in Russian families is the basis for possible future discrimination in education, profession and power participation. In teenage and youthful environment the civilised receptions of protection of the rights are not produced, the low level of legal knowledge of the young people concerning technology of self-support is marked. Our research has fixed "shift," existing for today, of attention towards survival and preservation of life to the detriment of other rights of children.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ РЕБЕНКА
1.1.Исторические трансформации детства. Возникновение и развитие идеи прав ребенка. 6
1.2. Как изменялись взгляды на детство и права ребенка в России XX века 15
1.3. Статус ребенка и его определение в международных правовых актах 24
ГЛАВА 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
2.1. Права ребенка в обществе риска 30
2.2.Информационные потоки и права ребенка 32
2.3. Права ребенка в семье 36
2.4. Младшие школьники о своих правах 43
2.5. Школа и права ребенка 46
2.6. Роль общественных организаций в защите прав детей 49
ГЛАВА 3. ПРАВА РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЕ ПРОЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
3.1. Детство XXI века 55
3.2. Новые подходы к политике реализации прав ребенка в Российской Федерации 59
3. 3. Уполномоченный по правам ребенка: от идеи к реальности 64
3.4. Социология детства как средство независимого социального контроля за реализацией прав ребенка 67
3.5. Права девочек как специфический предмет изучения и защиты 72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 76
Примечания 79
Список других публикаций автора по итогам исследования 81
Резюме (на англ.яз.) 82

Щеглова С.Н. Социология прав детей в России: новый век, новые проблемы, новые перспективы. – М.: Социум, 2001. -85 с.

Книга содержит изложение основных выводов и рекомендаций по итогам социологического исследования, проводимого автором в 1997-2001 гг. при финансовой поддержке Мира и Международного Сотрудничества Фонда Джона Д. И Кэтрин Т.Макартуров.

Для специалистов, работающих с детьми, представителей законодательной и исполнительной власти различного уровня.

Светлана Николаевна Щеглова

Научное издание
В авторской редакции.

Компьютерная верстка – С.Щеглов

Подписано в печать 19.04.01 г.
Формат 60 х 84 1/16 Уч. - изд.л. – 5,0 Усл. п.л. – 5,3
Тираж 1000 экз. Заказ

Московская гуманитарно-социальная академия

[2] **31, С.53-54)**
[3] (18, С.74)
[4] (121, С.103)
[5](180, С.10-23)
[6] (69, С.168)

[7] (167, С.494-495).

[8] (163, С.29).

[9] (122, С.18)

[10] **(124, С.15)**
[11] Ширрмахер
[12] Босс
[13] риск
[14] Исследование 1990 и 1990 г.г.
[15] **(28, 258, 280, 295)**
[16] МГУ
[17] Степанова
[18] немец
[19] экспертное исследование
[20] (284, 285)
[21] (284, С.13)
[22] (329)

[23] (58, С.128)
[24] (377, С402-404)
[25] (395а, С.67)

[26] (395а, С.69)

[27] (226, С.371)
[28] (395а, С.74)
[29] (377, С.402)
[30] **(395а, С.67)**
[31] (387)
[32] (35)
[33] (63)
[34] (377, С.403)
[35] Луков
[36] уполномоченный
[37] (131, С.249)

[38] (114, С.198-201)

[39] **(234, С. 214-236)**
[40] курение